



Томъ XXI (годъ 11-й). 50 нумеровъ въ годъ. № 19. Выходитъ по четвергамъ. 16^{го} мая 1868 г.

ГОДОВАЯ ЦІНА СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ 7 РУБ., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО ВСѢ ГОРОДА 8 РУБ., НА ПОЛГОДА 5 РУБ.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРЫ ГАЗЕТЫ ПРОДАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ ПО 15 к.; СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И У КОМИССИОНЕРОВЪ ПО 20 к.

ПІСЬМА И ПОСЫЛКИ АДРЕСУЮТСЯ: ВЪ РЕДАКЦІЮ «ІЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ГАЗЕТЫ» В. Р. ЗОТОВУ, ЛІТЕЙНАЯ, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ изданія. — Звѣздочки петербургскаго балета. Второе обрѣтеніе балета. — Костюмы балета въ Вильѣ. — Сорочечная памятница. — Генрихъ IV. — Мария фон-Бартильдина. — Мистично Городище съ залежними лабиринтами. — Роза-Марія. — Берта Пауэртель. — Подземная вода. — Конспираціи «Іллюстрированной Газеты» изъ Астра-

хана. — Очерки Швейцаріи. — Аэростаты и возможность упражненія имъ. — Стихотворение. — Критика. — Раймондъ герцогъ де. — Негролотъ. — Математическая задача. — Открытия редактора.

РИСУНКИ: Ладова, Кеммереръ, Мадаса. — Костюмъ балерины изъ Вильѣ. — Мария фон-Бартильдина. — Рейнскій водопадъ у Швѣтценена. — Роза-швоницкъ. — Паномма Альпенцелльскихъ горъ. — Паномма Мадаса въ Испаніи. — Видъ со стороны Рейна. — Фасадъ театра въ Вильѣ. — Воды Иеффера. — Сан-Галле со стороны Ренегерберга. — Воды Иеффера со стороны Баланды. — Мортоз мостъ. — Потерянная пропастъ. — Таманская пропастъ на Швѣтцененѣ. — Галерея Гондо. — Карикатуры.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Съ 18-го № газета наша печатается новыми шрифтомъ и на исполненіе рисунковъ обращено особенное вниманіе. Для улучшения въ типографскомъ отношеніи, мы предположили съ ХХІ тома (1-го юля), перенести почти всѣ рисунки на первый листъ нашего изданія, такъ какъ печатаніе двухъ листовъ съ рисунками занимаетъ двое болѣе времени и затруднительнѣе въ типографскомъ отношеніи. Второй же листъ будетъ преимущественно занять балетристической, популярными статьями научного содержанія, корреспонденціей, фельетономъ и т. п. и рисунки будутъ помѣщаться въ немъ только когда этого потребуетъ содержаніе статей или рисунковъ. Это распределеніе, кроме улучшения въ отпечатаніи рисунковъ, сосредоточеніемъ преимущественно на одномъ листѣ, представить, сверхъ того, возможность отдѣлить болѣе места собственно для литературы и помѣ-

щать болѣе повѣстей, очерковъ, критическихъ статей и проч. Пересылка газеты будетъ нынѣже производиться въ заключительныхъ конвертахъ. Надѣемся, что гг. подписчики выскажутъ свое мнѣ-

ніе о вводимыхъ нами улучшенияхъ, дабы мы могли еще болѣе развить ихъ въ течение второго полугодія и въ будущемъ году, сообразясь съ желаніями нашихъ постоянныхъ читателей.

Звѣздочки петербургскаго балета.

Звѣзды балетнаго міра избѣгли всей Европы. Это Эльснеръ, Тальони, Гризъ, Чирито, Росати. Мы говоримъ только объ окончавшихъ уже свое поприще. Но и между современными имъ; блестящими сѣйцами балета, сюжетъ яркихъ звѣздочекъ, изъ которыхъ многія обѣщаютъ, съ течениемъ времени, развиться съ большими блескомъ. Мы намѣрены, поэтому, познакомить читателей съ лучшими солистками-танцовницами петербургской балетной труппы, которая, по всемъ справедливости, считается первою въ Европѣ.

Александра Николаевна Кеммереръ — 1-я винтиль изъ петербургскаго театрального училища въ 1862 году и съ первого появленія на подиумахъ, въ бенефисѣ ее учителя, Глога, въ исполненіи ружьемъ изъ балета «Бракъ» во времена рентгентства, потому въ интересѣмъ. «Нимфи и Сатиры», обратила на себя внимание знатоковъ и публики вообщѣ. Танцовщица эта выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ танцовъ и, неѣтъ сумѣній, пойдетъ далеко. Если тѣлѣ-нонудъ не помѣшаетъ



Кеммереръ.

Ладова.

Мадаса.

с единичным поприщем — ей предстоит блестящая будущность. А. Н. Кеммерер исполняет замечательно хорошо, как серебряные, так и характеристики на пла. Она танцует тихинко, отекавшись своим па; в танцах ее нельзя не заметить того, что французы называют *feu sauté*. Сколько непринужденной грации, пыги, страсти и увлечения выражала г-жа Кеммерер в испанском танце из «Севильской Жемчужины»! Природной испанки не притомаешь лучше этого па. А сколько смелости и легкости показала эта артистка в *pas des Almées* из «Дочери Фараона!» Даже в танцах, требующих особенной быстроты, г-жа Кеммерер не нарушает правила техники, необходимой чистоты, отточенности и мастерства. Артистка видимо гордично предана искусству и, нетолько в отдельных соло отличалась на петербургской сцене, но ст. успехом испольнила у нас главные роли в балетах «Парижский рионо», во «Флориде» и в «Жизели». Особенно хорошо, художественно и в драматическом выполнении г-жа Кеммерер поэтическую роль Жизели. Подобная Жизели мы еще не видали на петербургской сцене, и даже сама Карлотта Гризи, для которой, как известно, Теофил Готье написал либретто этого балета, никогда не могла дойти до такого совершенства выполнения, до такой степени проникнуться ролью, как г-жа Кеммерер. Сцена сумасшедшия, агонии, умирающей Жизели, словом то, что произошло, проходило бесследно у других танцовщиц, что славо и у г-жи Грандовой — в лицо г-же Кеммереру приносило обвинение сильно спешительной на зрителей; эта мимическая сцена была торжеством молодой артистки. Г-жа Кеммерер отличалась и в роли Елены из «Роберта». В начале 1867 года, она отправилась, по желанию дирекции, танцевать в Москву, где добиралась сначала из «Фиамметты», потому что «Сильфиды» любили весьма услыши и московские газеты отдали должную справедливость, хотя еще молодому, но вскоре случившемуся замечательному таланту дебютантки. В последней сценической на магнитную публику поднесла петербургской балетной золотой корону, а артистки балетной труппы — золотой браслет. Но прилагаемый портрет А. Н. Кеммерер изображен в роли египетской рыбачки из балета «Дочь Фараона».

Вера Александровна Ладова вышла из училища в 1858 году. Эта грациозная и даровитая танцовщица сиюю могла бы в сучь успехом исполнить главные роли в пьесах на пьесах, но почему-то, в особенности в последней времена, редко стала появляться на сцене. Большими и видными заслуженными успехамиользовалась она в роли Лизы из «Тщетной предосторожности», пастори Мери из «Метеоров», из «Гравиель» и в роли маркиза Танти из «Пакерберг». Солистка эта особенно поэтична в аттаках и в адах; она танцует плавно, спокойно и отточенно. Не одни классические, но и характеристические танцы удается г-же Ладовой, как и неизученные, и малороссийская пьеса из «Кониб-Горубин» служит этому очевидным подтверждением: публика постоянно приветствует «малороссийскую» шумную анодисментами и греется повторением этого па. В «Фиамметте» изобразила г-жа Ладова в высшей степени поэтического амуря. В. А. Ладова нетолько замечательна танцовщица, красавица женщина, с бьюстом Диана Милосов, но и умна, видна опытная подвижничья актриса, что и показала, сияя прекрасно исковечно пылью на драматической сцене из Александровского театра. Г-жа Ладова одна из самых талантливых директоров балетного оркестра, любимица петербургской публики. А. Н. Ладова: она замужем за хорошим танцовщиком Л. И. Ивановым. На прилагаемом портрете изображена г-жа Ладова в роли амуря в балете «Фиамметта», в той сцене, когда амур передвигается на време к kostюму дворянки, чтобы одурманить графа Стернхольда и его веселых друзей.

Матильда Николаевна Мадеева вышла из училища в 1862 году. Эта миловидная, хотя извечно холодная солистка исполнением «Невы» в танце река в балете «Дочь Фараона», пробрала общую симпатию посетителей Большого театра. Также чрезвычайно мила г-жа Мадеева в пьесе ливансских горцев, которую она исполнила с постоянными успехами въезжий съ даровитым Кинесинским, в балете «Ливан-

ская Красавица». За болезнью М. Н. Муравьеву, которая, как известно, играла главную роль в «Кониб-Горубине», г-жа Мадеева заняла 10-го февраля 1865 года в первом разъ из города Рязань-Дворцы, и, благодаря добросовестности и старательности исполнения, вышла удачно. Ей поднесли письмово букетов и обрадовались одно время изъезда партии поклонников ее таланта, которая была известна в театральном мире под именем «мадеевистов». 14-го октября того же года, М. Н. Мадеева, танцуя в свой бенефис, в главной роли в «Кониб-Горубине», кроме букетов, несколько публики подарила от себя публики и вообще удостоилась весьма шумной овации. На портрет изображен г-жа Мадеева из лучшей своей роли «Невы», о которой мы упомянули выше.

А. Н.—ч.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРЕНИЕ.

Хлебный вопрос. — В «Современных Изысканиях» напечатан: «Общий знаменатель, к которому подводятся все явления земледелия народа, это хлебъ». Довольно позабавились у нас над этим словом наши журналисты. В особенности, помнится, тщанием ихъ, то, какъ номинировать, сидя на театре на кресль, должен представлять себѣ, что онъ сидитъ на кулу хлѣба, или что, сидя на постели своей мѣды, долженъ воображать себѣ одѣтъ даже не въ одѣ, но въ письмово

куленъ. А мысль была въ сущности вѣрна, и, стояли остановиться на ней не для одной потехи.

Хлѣбъ у насъ, хлѣбъствитель, самъ главны, самъ естественный, съда не единственнымъ представителемъ пыльности. Если латинская ресурса улавливаетъ на сцену, какъ на первоначальное народное богатство и на первоначальную мѣдовую единицу, то русскому народу слѣдуетъ было догадаться не рулемъ и не цепью называть свою monetу, а хлѣбомъ. Но не догадалась русской человѣкъ! Правду сказать, гдѣ же было и предвидѣть ему, что руль передъ нимъ явится вносящимъ обратимъ, къ которому не успѣшь пригнѣтаться, какъ оно уже мѣняется въ своей величинѣ?

Россія величества Европы страною исклучительно земледѣльческою. Пусть тѣль, во мнѣности нашего членомъ и нашей неизвѣстности, хотя и въпреки нашей землѣ, оставляемой на полѣ народоделаніе безъ земледѣльческой работы и въпреки богатству нашихъ естественныхъ промысловъ, которая просится на мануфактурную отдельку. Кась бы то ни было, но мы дѣйствительно промышляемъ только хлѣбомъ, и чѣмъ бы прорѣблъ, прорѣбътъ почтѣ единственнѣи пропускаемъ хлѣбъ. Стадовательно, хлѣбъ дѣятельно есть наша естественная мѣдовая единица, есть реція наша естественная мѣдовая единица, есть реція наша единица.

Но опусть у насъ не просто только товаръ-дѣнѣцъ, представлятьѣ иѣнности и иѣнности: онъ вѣмѣстъ есть и подълада самой пыльности, основаніе всего производства, главное дно, на которомъ зиждется народное богатство. Пища работника есть первое условіе издержекъ производства; поэтому при долговременной хлѣбѣ великое производство дорожаетъ. Это явление свойственно намъ со всеми странами мира. Но поть что пыль свойственно по преимуществу и почти исключительно, съ доро-говизною хлѣба страна вообще разоряется: капи-тальи исчезаютъ, и всѣ виды нашего богатства нетолько не дорожаютъ, но, напротивъ, обезвѣличиваются. Пыльно русскому торговому миру положеніе: «богданъ хлѣбъ дорогъ, денѣмы дороги». При дорожившемъ хлѣбѣ, крестьянинъ несетъ послѣднюю свою скотину, овцу ташитъ со двора все, что только можетъ быть продано, предаетъ естественно за безцѣлью; онъ раскрываетъ крышу своего дома, готовъ снять съ петель двери и пропасть. Продовольствіе сельско-хозяйственныхъ силъ истощаются, а онъ почти единственная производительница силъ всей страны. Истощаются, не подстакиваютъ пиши, самое народоделаніе, его естественный притокъ останавливается; при всесообщности неурожая, страна способна потерять разомъ все, что пріобрѣта упоряды труда изъ скопольныхъ лѣтъ, и прийти въ совершиенную иѣнность.

Якоимъ это неотразимо, какъ неотразимъ общий экономический законъ, который въ немъ действуетъ, и какъ неотразимъ естественные условия, и какъ неотразимъ естественные условия жизни, когда онъ есть наша преимущественная деньги, не естественѣе ли всего образоваться у насъ банкамъ, хлѣбомъ? Немнѣзмѣро-благородиши могло бы быть ихъ дѣйствіе. Они давали бы намъ, за разъ два благо-дѣлывающаго страну отъ беднѣзмѣро-и капиталистовъ.

страны, которымъ дополняется дѣйствіе экономического закона. Хлѣбъ есть буквально первый и еще буквальне, необходимый предметъ потребленія, и эта необходимость его особынною образомъ дѣйствуетъ на его цѣнность. Его цена вознosiется не пропорционально его уменьшению, достаточно уменьшиться на одну четверть доли, а въ четырь раза. Присоедините же сюда отсутствіе другихъ заработка, кроме земледѣльческаго, и отсутствіе другого богатства, кроме хлѣба: понятна будетъ причина, почему на настъ недостаткомъ хлѣбъ, вѣмѣстъ съ непропорционально вознosiеніемъ цѣнъ, вѣдь настъ истребление народного капитала вообще и значительное пониженіе цѣнности всѣхъ прочихъ видовъ народного богатства.

Всего общественѣе въ этомъ явленіи то, что когда оно разражается, оно бываетъ неизвѣстно. И въ этомъ же заключается сама начальная изъ нѣчальныхъ особенности, которая отличаетъ нашу страну отъ другихъ, особенность, которой виновато больше всего наше географическое положеніе. Неурожай въ Англии... но при первомъ его началь туда ссыпываются грузы изъ Россіи, Египта, Америки, и прежде чѣмъ неурожай успѣшь превратиться въ голодъ, хлѣбъ развеется по всѣмъ рѣгіонамъ Британіи. А неурожай въ Россіи... это, однако, никогда не бываетъ! Неурожай можетъ постигать только одно мѣстность обширной империи, но въ томъ и заключается нечальная особенность нашего положенія, что при всесообщности изобилия отдельныхъ мѣстностей испытывать бѣдствіе, которыхъ въ самое голодное время не испытываютъ безъхлѣбная Британія. Это обѣе... — нужно пѣти, что оно сопротивленію въ единицѣ-иѣнѣи страдаетъ отъ страдающей мѣстности — оказывается на самомъ дѣлѣ въ болѣе далекомъ отъ нее разстояніи, чѣмъ Египетъ и Америка отъ всѣхъ угодий Британіи!

Давно пора посмотретьъ на наше экономическое положеніе съ этой точки зренія, и теперь, благопримѣнительно говоритьъ объ этомъ, чѣмъ когда-либо. Если невозможно исправлять бѣдствіе, когда оно разражается, необходимо придумывать, какъ предотвращать бѣдствіе, прежде чѣмъ оно разразится.

Кто скажетъ, что для этого нужно скорѣе устроить быстрые и удобные пути сообщенія, то простируетъ попытку. Пропорционально нашему пространству устроить пути сообщенія, какъ они устроены въ Англии, едва ли мы сможемъ и въ стьль. А въ окончаніи того, при mycketъ ли оставаться все въ томъ же крайнѣе неизвѣстновъ экономическомъ положеніи?

Кто скажетъ, что необходимо постоянное защищать хлѣбъ, какъ бывало встарь, тотъ узелъ средство, противное здравому экономическимъ понятіямъ. Хранить хлѣбъ въ простомъ ожиданіи головы, значитъ, нетолько лишить капитала его естественной производительности, но и отдавать его безъвознѣратно истребленіе, въ добчу времени, атмосферическимъ и другимъ вредоноснымъ влияніемъ.

Оправданиемъ виноваты на миссъ, высказанную ниже наимѣніи саратовскими корреспондентами и подслушанными нами у простого русского человека. Она грешила иѣвѣлью подъробностяхъ, но начало, изъ котораго она исходитъ, однаково согласно и съ общими экономическими понятіями и съ мѣстными условиями нашей страны. «Устроить магазины, но не въ смѣшъ простыхъ заискочъ, а въ смѣшъ хлѣбныхъ банковъ. Погулять хлѣбъ въ грожаное время, продавать головодъ: граничнѣвшимъ цѣнѣ и застраховавшись иѣтъ отъ неизвѣстного вознosiенія!» Вотъ сущность этой миссъ. Намъ кажется, что она тѣмъ, иѣвѣть право на развѣтъ и приложenie, чѣмъ несомнѣнѣе высказанное нами особенное значеніе хлѣба для Россіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы привыкли въ денежныхъ банкахъ; но когда хлѣбъ есть самъ естественный у насъ представителъ цѣнности, когда онъ есть наша преимущественная деньги, не естественѣе ли всего образоваться у насъ банкамъ, хлѣбомъ? Немнѣзмѣро-благородиши могло бы быть ихъ дѣйствіе. Они давали бы намъ, за разъ два благо-дѣлывающаго страну отъ беднѣзмѣро-и капиталистовъ.

ных починки на хлебъ, предохраняющих однажды потребителей от голода и производителей от убытков. Только что бы это было, что в исходном случае благоустройство было бы у нас не осуществимым путем, посредством починки, а естественным путем, посредством операций, основанных на начальствующих!

Вот что говорит саратовский корреспондент: «Разговор с одним торговцем из простых, убийца меня, что прежде здешним хлебным торговцем не было столь полноценными распорядителями хлебных цехов, как теперь, и это оттого, что у них было сильный конкурент — каша. В старые годы, в урожайное время, каша сама закупала хлебъ по дешевым цехам для продовольствия солдат. Указанные магазины, столько было из заанса хлебъ, что нетолько солдат прокормить, сколько их было из городъ, но и всем жителямъ хватило бы хлебъ на круглый годъ. Теперь солдатъ стало больше, разрекламировано бывает чаще, а не видно ни одного кашинского магазина. Хлебъ каша покупает у кукушъ, а избыточно, узъ коли неурожай, они берутъ, вместо полтнины, руబль.

В старые годы, бывало, хлебъ покупали по селамъ и городамъ, из первых рукъ, въ кашинскомъ городище былъ кашинский магазинъ. А теперь? Въ годичный годъ занасного хлебъ идетъ, народу побуждать для солдатъ, и народу побуждаться, чтобы ростуть и парное об麸ствуетъ, а каша истощается. Еслибъ главное частично разордается закупать у зерновыхъ гоуды хлебъ по дешевымъ цехамъ и направить въ кукуши номъ магазины, какъ и дѣлаютъ теперь тѣ же кукуши, тогда бы такого стечения въ хлебъ не было. Нидалко есть, Белозоръ, Уварова, Кирilloва, Ренна, Шимита — чѣмъ они были прежде? такѣе же торги, а теперь сотнины тысячъ ворочаются. Сюда же тече въ кашинъ, а теперь у нихъ въ запасъ хлебъ! Попинались же они съ той поры, какъ кашинскіи магазины уничтожены. Отчего же бы общество не зависѣ изъ городскихъ, но ходохъ общественнаго магазина? Накупили бы изъ хорошій урожайный годъ побольше хлебъ по дешевымъ цехамъ, тысячу на 25 пріемѣро: въ неурожайную годовщину было бы приходить голодающимъ народу не задорогъ и вообще торговцы плены покидали бы изъ города.

Бирючкомъ, не забѣгать слишкомъ впередъ, замѣти, что въ случаѣхъ, подобныхъ настоющему, затрагивающими чувства всякаго русскаго, подобное предприятие или общество было бы несравненно полезнее общественной подиціи отъ 20—30 т. р. изъ которыхъ 40% слѣдуетъ неминуемо достичь, вестяхъ, перескуной торговцы.

Кстати прибавимъ, что тече подиціи изъ подиціи голодающихъ достигла 1,185,878 р., да изъ създѣя солнечного города 10,364 р. и хлебъ 27,242 пуда.

Братство штутгартъ. Наставъ германскаго реформатскаго прихода К. Бонекемпера сообщаетъ въ «Одес. Вѣсти» слѣдующую сѣрѣднякъ о братствѣ штутгартъ, о которомъ въ послѣднее время появилось столько различныхъ извѣстий. «Братство, — пишетъ началось не между русскими и иваниами, а въ Германии. Филиппъ-Иоаннъ Шинецеръ, умерший въ 1703 году въ Берлинѣ прѣстолѣ, (блаженнѣйший), первъ почтубу надобность соблюсти тѣхъ християнъ его прихода, которые бѣгли другъ-другъ, альтѣхъ духовной и проповѣднической въ глубь христіанской истории. Такимъ образомъ началась гибкая кругъ братство-християнъ изъ средѣ прихода, наимѣнѣй быстрѣй оттолосокъ во всѣхъ престолахъ своей Германии, особенно въ Вюртембергѣ, где разбрасывались въ изѣльные часы. Въ 1517 г. штутгартъ собиралась въ кафедральной церкви св. Петра. Были около 20-ти лѣтъ коротко знакомы съ историей и внутреннею жизнью штутгартъ, между иваниами херсонской моей родиной и въ чужихъ краяхъ, а не мало удивились исказженію, которому подверглись въ печати эти незнавщики собранія. Въ заключеніи слышу, что я не слыхалъ, чтобы наши «братья» признались за пропаганду. Я имъ вспоминаю слова апостола Петра: «исконочарыша слово Божіе должны быть прѣобрѣтены намъ для спасенія житіемъ нашимъ». У меня въ услужении, почти уже годъ, находится одна киевская однодворка, которую я не успѣлъ еще спросить, потому что на меня братство токдѣствено съ представлениемъ истиннаго христианства. Повторю еще разъ: у насъ, въ Рорбахѣ, штутгартское братство не секта и не расколъ, а та часть прихода, которая любить религиозное настроение духа въ общеніи жизни; это — христиане общего болѣ и различнѣхъ возрастовъ, которые болѣ и болѣ приносятся христіанскимъ жизнью».

ПОЛИТИКА.

Справедливо и то, что въ прежнѣе годы глянцевое начальство было конкретистомъ торги, спрѣвѣдливо и то, что Саратовъ, дѣятельство, могъ бы сдѣлаться хлебной казной, на случай вакханники-нибудь неизвестъ для однаго Саратовской губерніи. Но когда въ Саратовѣ устроился общественный банкъ, то изъ первыхъ его операций была суда въ большихъ разѣахъ одному лицу, такъ что вассы банка значительно опустѣли: это повело даже къ перемѣнѣ дирекціи. То же самое могло бы случиться и съ городскимъ общественнымъ магазиномъ. Запасами его воспользовался бы кто-нибудь одинъ, и вѣтъ попызъ населенію, онъ оказалъ бы попызъ, пожалуй, тоже хлебъ-никъ же торговцамъ. Было бы лучше всего предѣстивъ это дѣло земству, въ которомъ, такъ плотно соединены выгоды землевладѣльца и земле-братья, состоящаго не въ чомъ иномъ, какъ только въ испрѣченіи стремленіи установить личную, сознательную, живую и неизрѣпленную связьъ съ божественнымъ исконическимъ родомъ человѣческаго. Притомъ, итуде можетъ сказать о себѣ: «я всегда училъ въ молитвенныхъ домахъ и въ храмахъ, и *тако* не говорила ничего». Она не похожа на макианскую ложу, она не замутое, исключительное общество; въ ней ровно лѣть именъ политического, ничего экономического, ничего секретнаго: ей нѣчего опасаться, чтобы что-либо «раскрылось прежде, чѣмъ желательно». Каателько коммуниза штутгартъ имѣетъ въ морѣ положительно упомянутую. Съ давнаго времени въ земѣ бѣзмѣръ-братьевъ въ Версаэль, въ Одессѣ, Николаевѣ и Бессарабіи, и съмѣю сказать, что ни одному изъ нихъ никогда не приходило въ голову нарушить status quo землевладѣльца или горожанъ въ съюзовыхъ или имуществоенныхъ отношеніяхъ. Штутгартъ собраній (Gritat-Andachtsgesammlungen) дозволяются высочайше утвержденными церковными закономъ (§ 150, ч. 1, ст. XI Св. Зак. изд. 1857 г.) и существуютъ въ Рорбахѣ болѣ 50-ти лѣтъ. Приходы учителіи въ этой колоніи и въ смежной колоніи Вормсъ, може же прихода, были 40 лѣтъ дѣятельными членами общества. Наша штутгартъ всегда были усердѣйшими молитвениками въ общемъ богослужѣніи; сверхъ того, они собираются на «часы» (Stunde) въ приходскомъ домѣ, или чаше, ради уединства, въ двухъ частныхъ домахъ. И самъ слѣдуя за ними и на досѣтъ посыпаю ихъ собраніемъ. Тогда частныи домъ становится импровизированной часовней (Stundhaus). Я говорю въ прошой, а кратко «дунеснательную бѣзду», изъясняю открытымъ писаніемъ, со степенью развитія мозга слушателей, и прѣмѣнено описано слово Богъ къ нѣпотребствамъ жизни. Засимъ, братья наѣздаются пѣснями, величавыми Спасителя, и всѣ расходятся чиномъ по дому. Это дѣлается по воскресеніямъ, поѣтъ обѣдъ и вечеромъ. Штутгартъ, какъ и не, не секта и не ионизеніе. Посѣтители штутгартъ, въ вѣтъ отношеніяхъ, наши первыи хозяева; они болѣ другихъ чисто-сердечнѣи прославленіи, щедрости, скромности, добродѣлѣи и юзкотѣи. Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, я нашелъ штутгартъ поисходу, подъ именемъ частнаго митинга (private meetings) встѣдѣлся въ здѣсъ и по чутенѣстѣйшихъ монахъ по Англіи, Голландіи, Германи и Испаніи. Въ посѣдѣйшій странѣ я проѣзжъ 10 лѣтъ въ тѣсной связи съ иваниевскими штутгартами. Построено знаю, что эти ессеїзѣлы въ ессеїзѣи находятся въ Линнѣ, Шененъ, Ост-Зеленскіи губерніяхъ, во Франціи, между обширнѣи иваниевскими вѣтвями. «Братство, — итуде началось не между русскими и иваниами, а въ Германии. Филиппъ-Иоаннъ Шинецеръ, умерший въ 1703 году въ Берлинѣ прѣстолѣ, (блаженнѣйший), первъ почтубу надобность соблюсти тѣхъ християнъ его прихода, которые бѣгли другъ-другъ, альтѣхъ духовной и проповѣднической въ глубь христіанской истории. Такимъ образомъ началась гибкая кругъ братство-християнъ изъ средѣ прихода, наимѣнѣй быстрѣй оттолосокъ во всѣхъ престолахъ своей Германии, особенно въ Вюртембергѣ, где разбрасывались въ изѣльные часы. Въ 1517 г. штутгартъ собиралась въ кафедральной церкви св. Петра. Были около 20-ти лѣтъ коротко знакомы съ историей и внутреннею жизнью штутгартъ, между иваниами херсонской моей родиной и въ чужихъ краяхъ, а не мало удивились исказженію, которому подверглись въ печати эти незнавщики собранія. Въ заключеніи слышу, что я не слыхалъ, чтобы наши «братья» признались за пропаганду. Я имъ вспоминаю слова апостола Петра: «исконочарыша слово Божіе должны быть прѣобрѣтены намъ для спасенія житіемъ нашимъ». У меня въ услужении, почти уже годъ, находится одна киевская однодворка, которую я не успѣлъ еще спросить, потому что на меня братство токдѣствено съ представлениемъ истиннаго христианства. Повторю еще разъ: у насъ, въ Рорбахѣ, штутгартское братство не секта и не расколъ, а та часть прихода, которая любить религиозное настроение духа въ общеніи жизни; это — христиане общего болѣ и различнѣхъ возрастовъ, которые болѣ и болѣ приносятся христіанскимъ жизнью».

Славянскія земли. — Народное собраніе чеховъ 28-го апрѣля (10-го маѣ), проходившее на горѣ Ранѣнъ, было весьма многочислено. Число всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ народномъ митингѣ

простиралась до 20,000 человекъ. Жители окружавшаго рудничаго, мѣльничаго, пильварскаго, ловушскаго, а также граждане измѣнаго происхождения из Америки, прибыли въ большомъ числѣ. Въ этотъ день было назначено комитетомъ, для устройства народного торжества 4-го (16-го) мая, перевезенія камня изъ исторической горы Ржинъ для фундамента народного театра. Въ Кониаховѣ торжественное шествие встрѣчено было оркестромъ народной музыки общества «Соколь». Дѣлѣе шествія проходило чрезъ деревни Чирнушки и Цыново, гдѣ воздвигнуты были триумфальныя арки, украшенныя национальными флагами, зеленою и пѣстыми. Шествіе представляло великолѣпное зрелище, при разнообразіи праздничныхъ одеждъ, краснѣихъ жителей и нарядовъ депутатовъ отъ членскіхъ обществъ, надѣвшихъ съ своими штандартами и национальными флагами. Ни вершинѣ горы Ржинъ, недалеко отъ часовни, разыгравшейся да огромныя славянскія трехъѣзбѣтныя знамена, одно вверху другого. У подошвы горы установлена была трибуна, на которой красовалась надпись огромными буквами блѣдо-краснаго цвета: «Изъ а вѣдѣніе» (мы существуемъ и будемъ существовать). По обѣимъ сторонамъ трибуны поставлены были кресла для окружного комиссара, для предсѣдателя горы и секретаря. Видѣли расстиланный бѣдо-50-ти палатъ. Ровно въ половинѣ первого часа, окружной мѣльничный секретарь, Францъ Финкельеръ, открылъ собрѣніе, привѣтствуя присутствующихъ избрать предсѣдателя, обѣрна сенатомъ депутата, землемѣрца Братковицъ, который въ бѣгахъ, но красноречивой рѣчи привѣтствовалъ «собрание сыновъ Чехии». Первое слово дано было предсѣдателю Финкельеру, который, въ рѣчи своей, указывалъ на то, что, при многочисленности пѣтическихъ Чехійъ, превращаючиъ большихъ и разнообразныхъ податей и налоговъ, чешскому населенію весьма трудно будетъ перенести новыя предполагаемыя налоги на имущество, предлагая, собравшимися гражданиномъ, выразить свою мысль по этому весьма важному дѣлу. Затѣмъ, говорилъ Бенда, землемѣръ изъ Либочинъ, Оса, среди восторженныхъ изображеній, заключиа свою рѣчу, предлагая гражданамъ избрать всенароднѣйшее прошеніе императору и королю о расширеніи настоящаго сейма и собраніи нового на основаніи общей подачи голосовъ, такъ какъ чешскому сѣму приналежитъ право утверждать налоги и подати въ странѣ. Третьимъ оправданиемъ было Пражакъ, землемѣръ изъ Хоржинъ, который говорилъ объ увеличивающейся ницѣ въ Чехіи, заставляющей чеховъ оставлять родную землю и переселиться въ Америку, между прочими, приводя статистическую линію пѣтическихъ чеховъ податей. Такъ, напримеръ, мѣльничный скрупъ, при 30,000 душъ населения, платитъ прямыхъ налоговъ 164,000 флориновъ и непримыхъ 600,000. «Но чѣмъ никогда не должна остаться въ долгу», — сказали ораторъ — онъ изложилъ послѣдніе имущество, лишился куска хлѣба и заплатилъ подать, чтобы только не поставилъ ему посною изжогу, которая считается носрѣдствомъ для чешского гражданства. Но въ то время, когда Венгрия, пользуясь своимъ историческимъ правомъ, обѣщала, что не можетъ платить новыхъ податей, и когда мы не можемъ разбрѣться въ коняхъ, мы, подобно всенароднѣйшему прошению императора восстановленія права старославянской чешской короны, которая въ то время не уступаетъ своему значимости и историческому значенію коронѣ венгерской». Предложеніе оратора было встрѣчено единодушными возгласами: «слава! и этого «дѣлаемъ». Тогда Шинцилеръ, секретарь рудничаго округа, изложилъ на трибунѣ и объяснилъ, что такъ какъ въ Чехіи не существуетъ самовъзмѣтывающаго представительства, которое должно выражать вполнѣ народные желанія, то чешскимъ гражданамъ необходимо принять рѣшеніе по важному дѣлу, касающемуся ихъ народныхъ интересовъ. Илья, землемѣръ изъ Будохостинъ, взошелъ на трибуну и произнесъ разительное, которая была принита собраниемъ, предложеніе восторженныхъ, единодушныхъ возгласами: ««Этого жедемъ! это жадемъ!» (то същемъ! то същемъ!) Окружной комиссарь Квадратъ объяснилъ, что онъ протестуетъ противъ такого рѣшенія. «Отъ имени правительства — сказали Квадратъ — заявляемъ противъ противъ рѣшенія, потому что она въ мнозинѣ противорѣчитъ нашей существующимъ основнымъ законамъ». Содержаніе разсужденій сѣдовѣло: «Принимаю во внимание, что королевство венгерское пользуется полной ав-

тономіею законодательною, административною и государственnoю, что наше не менѣе славное и замечательное королевство лишено постѣдныхъ гарантій своей автономіи, и что чрезъ это народъ не терпитъ ужасныхъ бѣдствий и подвергается возможнымъ прѣтензіямъ, и что, какъ мы слышимъ, большинство парламента, наше воине чуждаго, собирается наложить на наше обѣдѣніе отечества новыя, превосходящія насъ доселе общепринятія подати таєстї — мы, вѣрне сыны Чехіи, собравшимися нами въ подиумѣ священнаго на народной землѣ Ржинъ, проголосуемъ, что никакихъ новыхъ налоговъ нереностъ быть, не можемъ, и что не понимаемъ, на какомъ основаніи большинство изѣдѣнаго парламента присвоило себѣ право рѣшать о наше помимо наст. Ограждая себѣ противъ всѣхъ возможныхъ податей, мы желаемъ отъ всѣй дѣлѣ уменьшить настоящихъ податей. Мы хотимъ, наслаждаться такимъ же благоустройствомъ и такимъ же свободой, какими наслаждались наши отцы. Мы желаемъ, чтобы славный и юбъга свободный чешскій народъ былъ господиномъ своей земли и избрѣлъ съ своимъ коронованымъ королемъ рѣшать свои дѣла. Мы желаемъ, чтобы на было въ Чехіи другого закона, кроме того, который будетъ обсужденъ и принятъ чешскимъ государственнымъ сеймомъ и утвержденъ коронованымъ королемъ. Мы желаемъ, чтобы въ Чехіи налагались подати производимыя наборъ войска по рѣшению сейма, утвержденному чешскимъ королемъ».

«Для восстановленія нашихъ историческихъ правъ, имеющихъ свободу, самостоятельность и независимость славного чешскаго королевства и служащихъ единственнымъ залогомъ государственной будущности, силы и благоустройства нашего народа, объединить наши земли, проходящихъ изъ глубинъ души: первое — требъ наѣдѣнѣй наезжаніи соображеніемъ быть распущенъ; второе — чтобы наложеніе было замѣнено на новый чешскій сѣмъ на совершенно справедливыхъ и юридич. основахъ изъ представительныхъ трибунъ, где избрание сенаторовъ депутатовъ должно происходить посредствомъ всенароднѣйшей голосовъ; третіе — требъ сѣмъ, созданныхъ на основаніи нашихъ праѣній и привилѣй, утвержденныхъ нашеими императорами и королями, обѣщавшихъ уложение для чешскаго королевства, обѣзпечивавшее ироничное самоуправление и свободу нашего отечества, какими пользуются Венгрия».

Когда пришла очередь объявить, что «резолюція придана единодушно», то собраніе приступило ко второму пункту программы — о придалъ имѣніи чешской короны. Но такъ какъ въ постановленіи рѣшеній находится уже и этотъ пунктъ, то собрание предложено было вопросъ о народномъ обѣрзовании. Ораторъ, Шнагровъ, изъ Рудни, въ красноречивой рѣчи указалъ на историческое разширеіе образованія въ Чехіи и заявила предложеніемъ: «уродить общество для распространенія образования въ народѣ на основаніи национальныхъ и демократическихъ принципіевъ. Затѣмъ, поѣхъ рѣчи Карла Сабина, въ которой она доказывала, что, при настоющихъ политическихъ сѣнкѣ отъношеніяхъ, существующихъ въ Европѣ, чешскій народъ долженъ требовать восстановленія своихъ народныхъ правъ и самъ заботиться о своемъ благѣ, собраніе единодушно приняло предложеніе оратора о томъ, «чтобы избранные были дополнены лицомъ отъ всѣхъ общинъ для обсужденія устава «народного общества» и для принесенія его на всенароднѣйшемъ». Предсѣдатель объявилъ: ««справоръ парламентъ собрание закрѣпить». Въ единою газетѣ «Лікингъ» пишутъ, что, по извѣстіямъ изъ достовѣрнаго источника, и въ другихъ округахъ Чехіи посыпываютъ такие же народные собранія, какое происходило у горы Ржинъ.

Франция. — Наконецъ, новый законъ о печати обнародованъ. Въ законѣ много неопределеннаго, такъ что не легко воспользоваться свободой издавателей журнала. Законъ отмѣняетъ только «исправление разницъ на издание журнала и администрации предстороженія. Тенеръ законодательное собрание Франціи занимается вопросомъ о свободной торговлѣ, и протекционисты старайтъся изъ всѣхъ силъ доказать, что эта свобода разоряетъ Францію. Однако, идеи прогресса поклонники уже такъ глубоко, что даже Тьерь не могъ поголовѣть ихъ. Тьерь старалъ оправдывать свое прошлое, изъ которыхъ, въ кончинѣ этой церкви, Королевъ да онъ вѣжливъ и уловчивъ отвѣтъ, безъ всякихъ обѣлѣній.

Въ Лондонѣ получено важное извѣстіе: президентъ Соединенныхъ-штатовъ оправданъ. Обвинители могли соединить только тридцать пять голосовъ изъ пятидесяти четырехъ, а надобно было дѣлать тридцать изъ ихъ уѣзда. Стало быть, не достаточно было одного голоса, чтобы первое должностное лицо республики было лишиено своего места.

Германия. — Рѣчи въ засѣданіи землѣного парламента производятъ сильное впечатлѣніе, во всей Германии. Благутчи, принадлежащий къ национальной партїи, доказываетъ необходимость представить адресъ Вильгельму I. «Права парламента», — сказали онъ — хотѣть ограничить, но сомнѣваются, чтобы въ сѣзонѣ 38-2162 были очень онѣт-

ни по вопросамъ о таможнѣй и налогахъ. Мы не будемъ нарушать трактата, но не допускаемся, чтобы представители всей Германиіи не могли отъѣхать изъ высокихъ мыслей выраженныхъ въ троиной рѣчи прусского короля. Однѣ изъ ораторовъ величина которыхъ ожидается въ 1000 золотыхъ, въспоминаетъ о южно-германскомъ народѣ. И знаетъ четыре государства южной Германиіи, но народъ въ ней единъ и тотъ же. Положеніе Гессен-Карлштадта невыносимо, потому что война разбрзала его на две. Несмѣдно, что онъ желаетъ вступить въ сѣверную конфедерацию. Депутаты Гессен-Дармштадта знаютъ, что таможенный парламентъ не можетъ исполнить ихъ желаній; но отчего же запрещать имъ говорить о томъ?

Въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ большинство не противится вступленію въ сѣверную конфедерацию, тѣмъ больше, что Баденъ пограничное государство и союзъ съ сѣверомъ будетъ его замѣтно. Есть въ Баденѣ мнѣнія, чѣмъ навѣтываютъ антиготу въ Пруссіи, но это по наученію духовенства. Виртембергъ страна богатая, умная, одаренная талантами, но оригинальная. Штабы превосходные отъ семейства, но мало занимаются государственными дѣлами. Въ 1815 году, они вступили послѣдніе въ германскій союзъ, который кажется не стѣснялъ мелкихъ владѣній. И теперь навѣтывается то же послѣдніе, но, вѣстакъ, навѣтывается, что доказывается усиленіемъ национальной партии въ Виртембергѣ. Что касается Баваріи, то она оказалась много патріотизма во времена Борбера. Въ ней пять миллионовъ жителей и вѣяніе ей будетъ всегда сильно, только никогда Баваріи не удастся играть на югѣ ту роль, какую Пруссія играетъ на сѣверѣ. Однако, несмотря на красородіе Блюзчі, парламентъ перенесъ къ отчреднымъ занятіямъ и не утвердилъ адреса.

Австрия. — Постѣлъ трехдневныхъ преній австрійская палата депутатовъ приняла законъ о свободномъ исполненіи профессіи адвоката. До сихъ поръ только министры позволяли являться въ качестве адвокатовъ передъ судами. Говоря, извѣстный адвокатъ и ораторъ рейхсрата, прежде чѣмъ сдѣлалъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, разсказывалъ въ палатѣ, сколько хлопотъ ему стоило виртембергъ 16-ти зѣть добиться до позволенія поступить въ члены адвокатовъ, потому что его удалили по политическимъ причинамъ. Но по закону, каждый докторъ права, нещѣ четверехдѣлтия приготовленъ и экзаменъ, имѣетъ право выступать въ члены адвокатовъ. Этотъ либеральный законъ существуетъ не во всѣхъ германскихъ государствахъ. Австрия опредѣлила даже Пруссію въ томъ, что принять судъ присяжныхъ для преступниковъ нечестивъ. Министръ юстиціи предста- вилъ проектъ организаціи мирныхъ судовъ.

Испанія. — Католические журналы нападаютъ на маркиза Барселану, осмѣлившагося потребовать уменьшенія бюджета духовенства, и маркизъ не взялъ портфеля финансій, такъ какъ его экономическая программа не прината. Дѣйствитель-

теперьнее положеніе Испаніи невыносимо. Въ Кастії, Леонѣ и другихъ провинціяхъ, каждый житель платитъ церкви пять или шесть франковъ. Другой экономістъ, сенаторъ Пасторъ, показалъ, что мало добросовѣстности въ управлении государственными финансами. Виртембергъ десати гдѣтъ расходы на африканскую войну, на кохинхинскую экспедицію, на прогулку въ Мексику, Сан-Домінго и въ Тихій-oceанъ были погрѣты не суммами, вы требованіями на падѣнія, какъ это бываетъ въ конституціонныхъ странахъ, но изъ кассы вѣздовъ. Этотъ поступокъ, дѣлающій много вреда въ настоящемъ и въ будущемъ, былъ все, что попадало подъ руку. Министръ прѣбывалъ на изъѣздахъ, но онъ отѣбѣдалъ синтаками. Наконецъ, солдатъ ворвался на фабрику съ оружіемъ въ рукахъ, арестовано до двухъ сотъ бунтовщиковъ и свѣли ихъ въ тюрьму. Нѣкоторыя изъ нихъ ранены, одна разбѣглась въ сутолохѣ синюю. Однако, работники не успокоились и на другой день собрались на площадь, передъ дворцомъ и начали кричать. Королева вышла на балконъ, а губернаторъ и альбагъ послѣдніи раздавали бунтовщикамъ деньги, пошѣтъ что онъ разошлся. Фабрика открылась и ихъ претензіи удовлетворены.

Румынія. — Путешествіе принца Карла въ Мадридъ привнесло плохіе. Онъ можетъ удостовѣриться въ справедливости событий, которыя произошли въ южнорумынскому министерству и наладо. Князь Карлъ принялъ землемѣрческіе мѣры, несмотря на угрозы споровъ министровъ. Они отозвали профекта Бакеу, исполненнаго такъ безжалостно, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ, и главнокомандующий варварскими сини арестованъ и отданъ подъ судъ. Национальная гвардія Бакеу, помогавшая безпредѣламъ, распущена, и принятъ мѣръ, чтобы сини использовались по-правительственному законо- и жили безопасно. Стало быть, негодование, выраженное Европой, подѣствовало на румынское правительство и большие всѣ способствовали этому Австрия, которая не ограничивалась одними замѣчаніями и признала такое грозное положеніе, что Румынія должна была понесть уступки. Въ румынскомъ сенатѣ сильно порицали поступки правительства противъ сини, и Голлесъ потребовалъ сообщеній дипломатическихъ поѣтъ, размѣненныхъ съ иностраннѣми правительствами по случаю постѣдніхъ событий.

Извѣстно, что Румынія и Сербія давно требуютъ, чтобы иностраннѣе, живущие въ этихъ странахъ, признавали здѣшніе законы и судили ими. Теперь Россія объявила, что отказывается отъ всякой праты, данныхъ ей трактатами, и что ее подданные обязаны появляться въ земли Сербіи, где живутъ. Въ Бѣлградѣ объявлено это официально.

Эта мѣра очень важна и хорошо, если бы послали и Австрия, имена которой съ Сербіей очень близки. Но она и не думаетъ сдѣлать этой уступки, да и не обязываетъ тогоже намѣреніе въ отношении Румыніи.

Туркія. — Константинополь было торжественно открыто государственнымъ съѣзду, который составитъ основы представительного правленія въ Туркіи. Въ этомъ первомъ засѣданіи, министры представили отчетъ о положеніи публичныхъ работъ, обѣ арміи и предложили нѣсколько проектовъ законовъ. Султанъ сказалъ, по этому случаю, рѣчь, очень либеральную, но изъ которой видѣть столько же толка, какъ и изъ всѣхъ его гатти-гумаюновъ, и гатти-шиерифовъ.



Костелъ бернардинцевъ въ Вильне.

сярѣтъ отъ представителей папы. Стало быть, бюджетъ вѣчно обвиняется, а правительство, не обращая вниманія на преніи папы, тратить деньги, не отдавая въ нихъ никакого отката. Въ Испаніи ждутъ восстанія и оно началось въ Мадридѣ при довольно странныхъ обстоятельствахъ. Работники сигарной фабрики, въ члены четырехъ, таскать, недовольны, что имъ платятъ неаккуратно, забунтовались и потребовали у директора фабрики уплаты, угрожая ему огромными потерями. Неудачный вымыселъ съ балкона. Министръ финансовъ, полиція и военное двинулись на фабрику, но бунтовщики устроили баррикады и бросали въ нападающихъ кирпичи, горшки, —

Лионій. — Віз Хіого казеній японській офіцер, убійців ніколи не зустрічав француза, і несторонніх, яких привезли більшість тумсінського війська. На казані присутствували представники іноземних держав, і осуждений не простиравши припинит строгості судів, однако, французи самі виноваті тільки, що перві нарушіли закони страні і оскорбили військо, настаралися пропустити корольєвського вельможу. По законам Японії, ваказані японського офіцера несправедливі, потому що оғь исподній своїй долі, і нівостраним правителству должны бы винести свою поданінію, чого уважені къ обіжимаючи страна должна соблюсти власне ісмъ. Веськор пости этого, японці убили івасільського матроса зі всесного корабля «Дон-де», и по случаю этого дѣла проміжні тобе казни, то не вислідували хорошими причинами і этого нападенія. Можливо пости этого окладати, чтобы спонсіонії между японціями и нівостраними призначили дружественій характер? Однако, самъ міндо старається виразити свою благосклонності представителямъ еуропейськихъ правителствъ. Ось-принимали у себя англійского представителя Наркеса и пригласили также посланика Франції. Оба дипломата благодарили міндо за его готовності немедленного звільненія, послід убийствъ моряків зі корабля «Дон-де». Пологтара тисяч піастровъ були виплачені семействамъ жертвъ, и одинадцять чоловікъ изъ двадцяти нападниківъ были казнені. Останніе помиловані по проось французького капитана. Причини тѣхъ убийствъ не обясняють нігдѣ. Не може же быть, чтобъ японціи набросились, какъ зебри, на беззбрітніхъ людей и начали ихъ різать. Не сидли ли чого-нибудь противузвізованого французького матроса, не зна обличаєсь страна? Надобно это разяснити, чтобы впослідствії избегать подобнихъ кровавихъ сценъ.

Тунисъ. — Въ Тунисѣ уже п'ятій день страждають отъ странного голода і възілу этому прибавились еще болѣзни, особено тифъ, такъ что треть населенія, то есть, настотъ тасячій жителій потиблія отъ этого. Нечего удивляться такою странной смертности, когда въ Алжирії голода и тифъ истребили десети тысячъ туземцевъ, несмотря на то, что французькое правительство назначило два миллиона съ половиною для пособій и частныхъ пособій дошли до болій сумми. Тунисецъ бѣ не мотъ послали голоднимъ, неизменъ никакой пособії и частная благотворительность не побоялась отъ несчастій. Тунисецъ такъ жъ, какъ и алжирянъ приближались къ южності и даже кирианъ мертвія тѣла и покидали ихъ. Даже, несмотря на запрещеніе короля, голодные бѣ сбоятъ, ложади, сущій и всяку надаль.

Костелъ бернардиновъ въ Вильнѣ.

Въ прошломъ году, представляя, въ стилі «Обновленія Вильны», видъ многихъ вновь воз-вдвигнутыхъ і возобновленныхъ православныхъ, церквей зі столицею русской Литвы, мы не упоминали о католическихъ костёлахъ. Представляемъ теперь видъ одной изъ самыхъ древніхъ і замічательныхъ католическихъ церквей Вильны, пам'ятникъ средніхъ вѣковъ. Костелъ бернардиновъ заложенъ съ 1469 года королемъ Казимиромъ Ягеллоничемъ, и несмотря на всѣхъ операціяхъ свою первоначальную архітектуру. Ни въ одній виленской церкви нѣтъ столь надробныхъ и другихъ пам'ятниковъ, какъ въ этомъ костёлѣ. Съ XVI вѣка до настоющаго времени онъ былъ мѣстомъ погребеній значительнейшихъ фамилій літовской знатьї і виленскихъ гражданъ. До сихъ поръ у нихъ существуетъ поговорка: «отправились къ бернардинамъ», вмѣсто того, чтобъ сказать: отправился на тутъ сбѣти.

Ізъ замічательнійшихъ пам'ятниковъ этого костела назовемъ надгробный монументъ вікія Станіслава Радзівіла, великаго маршала литовскаго, умершаго въ 1599 г.; Петра Велесовіскаго, любимица Сигизмунда Августа, і графа Владислава Тышкевича, краяного великаго князяства літвскаго, умершаго въ 1648 г. Нельзя не замітить, однаково, что костель бернардиновъ теряетъ мною отъ соєдністя съ церквю св. Анны, этимъ удивительнейшимъ произведениемъ виленской готической архітектуры.

СТАРОСВѢТСКАЯ ПАНИ-МАТИНКА.

VI.

ЕЩЕ ЖЕНІХЪ.

Пришло. Кондратъ во городъ. Идеть все пріомъ улицѣ, буданію. Данило нигдѣ не видно. Подходитъ къ дому Ченчи. — Данила отвізвається буданію отъ кръвія. И данила и буданію оба жуткі.

Мінuta была рѣшительна, и Кондратъ сказала нетвердимъ голосомъ:

— Здравствуйте, Данило Тимофентъ!

— А, Кондратъ, здравствуй!

— А вы у Ченчи были?

— Да, къ піарадному кунілъ кое-что. Спасибо, поднес маленько.

— Не угоди ли, заідите, винешь по другому! Пожалуй.

Еслибы Кондратъ занішъ одній къ Ченчи, ему винесли бы води зъ кію; но ѿ Данилы ніхъ пришли въ буфетъ. (Ченча скрився, чтобы не подчіпти Данили.) Послѣ першої размѣры, разговоръ окінчився.

— А не винешь ли по другому? заговорила Кондратъ, рѣшівшись, поспѣхъ второю, приступить къ дѣлу.

Данила, вислушавъ предложение, разсердилася на шутку.

— Послушай, Кондратъ, ты не въ свои сани садишися! Далеко кудому до зайса! Степанъ, не тебѣ честа: первій нареинъ во всій деревніи, а сеє естъ кому и атаманъ, я и емъ отважаю. Высою заносишися!

Степанъ чуялъ не иначе отвадъ, какъ за дверину. Хотъ и бѣдного, дверину, а если видимъ и за кушина, то такъ, не иначе, какъ за багато. Понимаешь ли ты, что Степка, воіеворъ, красавица, а воіогоръ, мои дочі, слѣдозатѣльно, образованы? А ты, что? — червь, а не человѣкъ?

— Ізандо Тимофентъ! да мы таѣ шире (наскрію) любимъ другъ друга...

Безъ вини оти не смеѣтъ она любить. Чѣмъ заподія говоритъ? — чи оти своего. Ты, не бось, и этого не размѣши.

Данила вини руки волни и унчоу. Кондратъ поспѣхла за ними, погѣбнися голову.

— Бѣтъ, разсвѣдѣла Ченча, нещо ухода гостей: — у Тимофента, які скрабъ (съорвишися) дочка красавица, да ешо воспитанна! Треба посмѣтъ. Може пригнѣтися мін. Бѣдно Тимофентъ звать къ себѣ въ Трону. Непремѣнно ёду!

Тимофентъ, противъ обыкновенія, возвратилъ дому очень разстроенъ, такъ что ноги не могли поддергивать его. Онъ принужденъ былъ лечь въ постель и скора захрапѣть.

Проснувшись щасъ черезъ три, Данила оправилась въ шинью, єї, возвратившися оттуда, все сеє сердитымъ, крикнула на дочь:

— А я, чѣмъ тутъ будзали заводить любовника шини!?

— Каінъ шини? Я не знаю.

— Каінъ не знаешъ, когда Кондратъ сваталъ на тебѣ і самъ говорыць, что вы любите другъ друга?

— Я люблю і уважаю вѣстъ, люблю пані-матинку, люблю вѣжъ добрыхъ людей, отвѣчала, уклончиво, дочка.

— А Кондратъ приказываю тебѣ не любить нишы — вотъ и все!

— Да, чѣмъ онъ вами сдѣлалъ?

— Что? Онъ скрѣтъ смататься за тебя.

— Разѣтъ я первона ску?

— Нероніна! Сонсъвія нероніна! Ты — дочь моя. А онъ чо? Смотри, со мной не спори! Слышиніи?

— И я не спорю... отвѣчала дѣвушка, со слезами на глазахъ.

— Я приказываю, чѣмъ ты не смѣла нетолько говорить, даже видѣтъ со Кондратомъ. Слышиніи?

И хлонуў сильно дверю, онъ скрився. Переіугнанія дѣвушки віздухомъ свободніе; но въ ту жъ минуту Данила онѣя явіла въ дверахъ:

— Сказіи этому хоху, Кондратъ, что если только онъ осмѣїться думать о тебѣ, а я его въ багарій рогъ согну; при первой рекрутинѣ сламъ съ солдатъ.

Старушка, живиша у Данили въ услуженіи,

расказала, разумѣється, вѣтруному і поперечнію

му сцену, бывшую между Данили і его дочерью,

и на другоі день, поспѣхъ этой сцени, Степанъ и Домаха встрѣтились, случайно, у пруда.

До сихъ поръ отношенія ихъ другу къ другу бѣли почти холодны, особенно со стороны Домахи.

хн. Степанъ начнетъ загріватъ, Домаха сразу обрѣжетъ его, да ешо при вѣхѣ.

— Домаха, смыніамъ! спросилъ Степанъ. — Кондратъ сватался за Степенъ.

— А ты не сватался? Чай, вкусныи Стешкіи гарбузъ?

— Все жъ таки мена такѣ не отчестили, какъ Кондрата...

— Можетъ, Данило съ тобой вмѣстъ больне винши!

— Домаха! Ты серднись, ѿ посыпалъ ста-ростъ до Стешкіи?

— А мінѣ чо? Хотъ бы ты посыпалъ и къ кіен-ской вѣльмѣ, на лицу гору... Вотъ, еслібы она поднесла тебѣ гарбузъ, тогда жало было бы — въ така паца на шею.

Она хотѣла уйти.

— Домаха, пододзи! Знаешъ, чо я тебѣ скажу?

— Хотъ побежжиться, разумнаго ничего не сказ-ши!

— Ломинъ Василь-сія! Дозвольте прислатъ къ вамъ старость.

— Присланыи, Степанъ Иванычъ! Хотъ нове гарбузы ѿ не посыпалъ, да у пані-матинки много осталось пронголодніхъ... Вѣй гарбузы и пры-лагніи вѣльмѣ, купаште на здорове до новыхъ!

И она ублажала, Степанъ началь разседзуды:

— Вретъ! Ей же болу, вретъ! Сіечай видно, чо пойдзе?

— Пойдзе! Пойдзе, вретъ, чо дальне буде?

Насталь троціній день. Погода была дивна. Все із прыроды цвѣло, нѣло і благоухало. Въ сіестъ Протоновікъ, прынадлѣжала Софія Николаевна, із троціній утра дѣнь быхомъ празднікъ. Съ ранніго утра пестрыя толмы богомоліца покрывали всѣ дорогі і тропінкі, ведучіи къ перкіи. Вѣй візідничыя плацькахъ, въ ленты і цвѣтахъ. Но дорогі изъ города покіздала на неукледній, голостонкій, рожевій лопады, всаднікъ, із темно-зеленомъ кафтансъ, об兵团ъ гаругами, із серебрнай медальонъ на шеѣ, із високой барабанной шапкѣ. Всѣ кланяліся ему. То хаджалъ Ченча глядѣть красавину Степенку. Данила прыялъ ею со почтонъ і пригласіла поспѣхъ обѣднія на прытор.

Въ деревенскій церкви, въ Малоросіи, по староному обычая, бывало, мужчины становілись підъ сіедмісцемъ храмѣ, женщины и дѣвчыны — підъ сіядѣніемъ храма із прытвора. Тройницій межжъ собою арбюро, сѣдліны были для поміжівъ возвиженія мѣста. Обязеніенна, наѣхъ, становіца пані-матинка і семейство Обозніцъ, а становіца Петъ Нікінічъ ста-сем'ствомъ. Іванъ Прокоф'евичъ, съ своей фаміліей, занималъ весь єльмій крыло. Прічины поміжівъ размѣбілісь дѣйно. Пані-матинка не было — еслі не здоровыіе: дѣнь лучше, днікъ хуке.

Впереди женіщы стояліи красавини — Степенка і Домаха. Ченча горо проніцъ между ними і стала на возінішы, возѣ Обозніцъ. Тотъ вагінуль на своемъ лівернай гайдука, турчанскаго позы, Гайдукъ пойзъ и шенуцъ. Ченча, чтобы онъ пошонъ прічи, Ченча отчѣбіла гардымъ взіглою і накривіла на шеѣ медальонъ. Негуонгій гайдукъ дерицъ. Семена з рукаў і замітаў, чо если онъ не сойдеть, то его выведуть вонъ.

Обженій Ченча нелюко спустілся съ барской візиты, поніталісь назадъ і наступіль на ногу Домахи. Та чутъ не вскрикнула отъ болі і отгукнула экз-голову працо на Степенку. Ченча расте-валася со съвсемъ.

Долго Семена не мотъ придиць тъ себѣ. Нако-нецъ, опомініся: взігнуў на чары — високая, полоза, съ карінъ очамъ красавица; взігнуў налько — тоже красавица, только совсъмъ не та, какъ прыческа Семена Петровіча яко обідно.

Служба кончилася. Первый візідничъ Обозніцъ, вѣдъ, за гайдукомъ, растягівашімъ гардъ. Обозніцъ горо кінуль голову Ченчи. Гуру позылі руку Семену Петровічу. Петъ Нікінічъ, із губернскімъ муніціпомъ, съ Владіміромъ із пет-лиц, поціловаў трижды съ бывшынъ головою.

Служба скончалася. Первый візідничъ рукою Івана Прокоф'евича, а

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА.

попадли исправника високо поставили его надзирателем.

От обиды Ченко отправился прямь к Даниилу. Хозяин встретил его еще на дворе. Семенов носился на самое почтное место. Собираясь еще человека трах, приехал из города. Занес и Гурьев, и Ильин, и Чехонка.

Ильин пришел, закуска, водка, даже наливаша. Явился Степан... Семен разинул рот и выпучил глаза. Степан, по обычаям, на малярство подносишь, началь подносит гостям водку.

Даниил, понимаю табаку и смотрит из-за будку ферг, проговорив очень любезно:

— Семен Петрович, покорнейше прошу, же вы при!

Петрович ощущало поймать рюмку, потому что не спускал глаза съ хозяином, и сказать разсказано:

— Съ андегрумом имѣть честь поздравить! — Я не иманиншина, отбываю дѣвушку, красица от маслана взгляда Ченки.

— Ну, такъ съ смысль днемъ, будте здоровы.

— Противный старичок! подумала Степанка. Понюх учености. Шумѣйте становилась бесѣда.

Ченко погрузился въ разделы: «Чѣмъ же онъ мѣшъ не нарѣ?». Лицо, якъ напалевано, тоинѣша, худѣйша, якъ паночна! Женюсь, безимѣнно, на Степенѣ. Знати будеть!»

Къ концу обѣда гости пороялись, подгузали. Восторженный Ченко началъ говорить хозяйину:

— А что, Даніил Петрович! Еслиъ, прымѣръ будучи сказать, я воссталася на Степанъ-Тимофеевъ, что бы вы отѣчали, яко отецъ и родитель?

— Да я бы, вскорику Даніила съ радостью;— обѣими руками благословляю васъ и сказать, какъ въписанъ: «да превознесется плодъ твой, начиная съ:

— Такъ, спасибо вамъ, а вы, Степанъ Тимофеевъ?

Степанка, ничего не отѣчая, ушла, хлонувъ дѣврь. И якъ отѣчь, запѣла въ другой комнатѣ:

«Онъ, ты, старый дядусь,
Изноупус, якъ дута,
А я, молодаенька,
Гулять реденекъ.»

Ченко будто не слыхалъ этой пѣсни. Уѣзжалъ, съ сказать Даніилу, чтобъ тотъ не преминъ помѣять у него заѣтра.

— Прѣѣдъ, прѣѣдъ. На дорожку, Семенъ Петровичъ!

Въ Малороссіи водился такой обычай: провожая домою дорогого гостя, на мѣстѣ прощанія пили вино, наливало, или просто воду; это значило, погладить дорогу. Потомъ гладили дорогу на камняхъ порогъ въ коматахъ, сколько бы ихъ было до выхода; гладили на крымѣѣ; гладили, когда гость садился въ экипажъ или на коня. Послѣдний разъ гладили въ воротахъ.

Поглавдивъ въ пороги, Ченко уѣхалъ пынѣй и довольнѣй.

Генрихъ IV.

(Окончанье).

Генрихъ наварскій, узнавъ обѣйтѣ короля, тотчасъ же явился въ Сен-Клу. Баронъ, дѣланъ, еще и обѣявъ его своимъ преснѣніемъ, просъ только перенѣмѣть вѣръ. Генрихъ наварскій былъ же отлученъ отъ церкви и предводителемъ королевской арміи не соглашался имѣть еретиковъ. Нѣкоторые присоединились, однажды, къ нему, потому что онъ былъ «храбрый и честный щедрѣль».

Вообще это было самая критическая минута существованія Франціи. Вѣдѣ царствовалъ беззаконіе, а у законного короля Генриха IV изъ 40,000 войска едва 2,000 оставались имъ вѣрны. Франціи одобрили здѣлѣніе Жана Клемана, и требовали того же наль преснѣніе его. Клеманъ прозванъ былъ мученикомъ. Героїты немуки и латаринскій двинулись къ Паризу противъ нового короля, и тѣтъ, подъ предлогомъ нынѣшнаго короля, сняли осаду, отпрашивъ къ Руану.

У героя Майена, который былъ теперъ главнымъ претендентомъ на королевство, было до 32,000, и онъ сбѣгъ на помощь къ Руану, гдѣ у Генриха IV не было и 5,000. Послѣдний отступилъ къ Діенну, преслѣдуемый Майеномъ. Тутъ въ замѣкѣ д'Арсѣ былъ онъ осажденъ. Но когда явился къ нему на помощь шотландцы и анти-

чане, Майенъ отступилъ изъ свою очередь, а Генрихъ двинулся опять къ Наріжу. Но, не имѣя пищевъ, онъ не могъ ничего преснѣніи противъ города, да и на испѣхѣмѣтъ денегъ стали расходиться и войска его, такъ что Генрихъ опять приужнѣлся бытъ удалился. Майенъ предстаѣвъ, что съ 20,000 чеъмѣль, тогда какъ у Генриха было всего 8,000, не отступать было уже нельзя, и 14-го марта 1590 г. проподѣли знаменитое сраженіе при Иріи, въ которомъ Генрихъ IV одержалъ блестательную победу, а Майенъ съ разбитыми остатками арміи въ Наріже, гдѣ, оставя губернаторъ герцога немука, отпрашивъ самъ въ Нидерланды просить помощи герцога пармскаго, управляемаго этой страной отъ имени испанскаго короля.

Генрихъ IV явился на высоты Монмартра, и съюзники принудили головой городъ къ сѣдѣ, говоря, что онъ не хочетъ разбрать свою столицу и царствовать надъ развалинами. Этотъ отъмыѣ дѣлачестъ короля, но не полководца, для котораго каждая упущенна минута безвозвратна. Даже когда жители страдали отъ голода, онъ имъ посыпалъ сѣстѣніе припасы.

Видѣтъ, 22-го августа (1590 г.) явился герцогъ съ 15,000 бѣлодѣлѣньями, и Генрихъ IV опять принужнѣлся быть съѣтъ осаду. Постъ этого герцога пармскаго возразилъ въ Нидерланды, а война между Генрихомъ IV и герцогомъ Майеномъ продолжалася по прежнему. Тренѣнъ принцъ королю вѣнчаниемъ изъ Германии: Англия прислала королю вѣнчаніемъ изъ предѣлъ, и онъ, пѣши, уже до 40,000 чеъмѣль, осадилъ Руанъ. Но явился онъ герцогъ пармскаги. Только на этотъ разъ Генрихъ разѣбъ его у Иврето и заставилъ отступить къ Наріжу. Объ этомъ отступленіи сказывалъ Генрихъ IV, говоря, что они спасли двѣхъ побѣдъ.

Въ это время въ Наріже собрались генеральные штаты, созданные для избрания короля (16-го марта 1593 г.), и испанский король предложилъ вѣнчаніе на престолъ Франціи дочь свою Изабельлу, выдать ее за французскаго принца, Герцога Майена и Гиза, старѣйшаго же, какъ со своей стороны, о прѣбрѣтѣніи престола; но большинство голосовъ было на сторонѣ Генриха IV, разумѣется, только съ условіемъ первымъ вѣръ. Король поѣтилъ, что, для попыки вѣнчанія Франціи, онъ долженъ покориться этому условію, и прибылъ на него. Заключивъ перемирие съ Майеномъ, онъ, въ маѣ 1593 г., отрѣсъ отъ вѣнчаніемъ и присоединилъ католицизму, а 17-го февраля слѣдующаго года былъ коронованъ.

Это лицо лицу послѣднаго предлога къ бутылѣ, Герцогъ Брисакъ, которому Майенъ всѣрился защищать Наріжа, тайно договорился съ Генрихомъ изъ чистыя его почты въ городъ, и 22-го маѣ 1594 года король явился въ столицѣ, который и принялъ его въ вѣсторомъ. Испанскій воїскъ, остававшійся въ городѣ, получилъ свободный отпускъ, и въ тѣтъ же вечеръ Генрихъ IV уже игралъ въ карти съ сестрой Гиза, знаменитой герцогине Монпансье, которая все это время отѣчилась новаго Жака Клемана противъ короля.

Начались постыдные торги во всѣхъ городахъ. Вѣдѣ старались продать ихъ король подороже, въ одинъ Вильдеръ взялъ за сдачу Руану 60,000 лиръ пеисей, 1,200,000 единовременно, чѣмъ адмиралъ и два губернатора. Съ такимъ же условіемъ сдались Труа, Аббевиль, Санс, Ажанъ въ Гардъ. Самъ герцогъ Гизъ сдѣлъ привилію Шампани и получълъ губернаторство Прованса. Оставалася одинъ Майенъ, которому поддерживали испанскіи и Гизови, и Генрихъ IV принужнѣлся быть обѣбъвть поясомъ на голову. Къ силу Филипа, онъ подумалъ даже уѣхать. Нѣкогда 18-ти-лѣтній юноша Жакъ Шателъ, воспитанный у іезуитовъ, прокрасилъ однажды въ свиту короля, пріименнаго депутата, и наспѣшилъ ему ударь нокотъ; но стыдливъ, испытавъ король отвернулся и ударъ пропалъ въ губы и выбилъ одинъ зубъ. Убѣдъ былъ взаименъ, а вслѣдъ изгнанъ изъ Франціи по приговору парламента.

Въ 1595 г. началася война съ Испаніею: она

была несчастна для Генриха IV. За то Майенъ, поссорившися съ Филиппомъ, явился добровольно къ Генриху IV и тутъ принялъ его съ отвѣтственными обязательствами, съ другой стороны, тата Клементъ VIII призвалъ Генриха королемъ. Это прекращало всѣ внутренніе междоусобія, но не приwróciло положеній воинскихъ дѣлъ. Финансы были въ такомъ

разстроѣстѣ, что Генрихъ, осаждая Іа-Форѣ, писалъ къ Сюлли: «У меня нетъ ни одной верховой лошади и не на что ехать; всѣ мои рубашки изъ драпа, всѣ нагрудники въ заплатахъ; у меня даже нетъ своего стола. Кто можетъ помочь, въ томъ и я буду обѣбътъ».

Въ 1596 г. создѣлъ Генрихъ генеральныя штаты и представилъ имъ положеніе дѣлъ. Словно короля тронули члены, и они дали средство при долговременной войне и къ содержанію двора. Наконецъ, обѣ стороны устали начинать переговоры и миръ былъ подписанъ 2-го маѣ 1598 г. Грандиозный возвращеніи было многое города.

Этотъ годъ достопамятенъ въ исторіи знаменитымъ пантінскимъ здѣстѣмъ, давшимъ свободное отъ правленія вѣры гугенотамъ. Многихъ несчастнѣ избавилисъ франціи, сѣлько сохранилъ этотъ здѣстѣ. Но известно, что Людовикъ XIV отмѣнилъ его въ угодиенъ католикамъ.

Съ этой минуты король исключительно занялся внутреннимъ состояніемъ Франціи, и это было самъ благотѣтельный первѣцъ его царствования. Благо всего старался онъ объѣхъ учуніи землѣдѣльческаго состоянія и взырѣлъ на изѣстное, историческое желаніе, чтобы «каждыи престолъ могъ быть суть съзывъ курицы».

Но государственное управление оѣтъ то же сдѣлалъ очень много. Съ его временемъ Франція основала хорошую и многочисленную армию и даже флотъ. Оѣтъ вѣздъ укрѣпить границы и гавани. Оѣпощирѣлъ литературу и художество и никогдѣ не наказывалъ за энгрии. «Пустъ остается, а прауда и всегда готовъ слушать», говорилъ онъ.

Въ 1599 г. несогласія съ самовѣзовимъ домомъ произвѣли войну, во она была прекращена въ 1601 г., и Франція пріобрѣла по заключенному миру нѣколько привилій.

Въ 1599 г. рассточестъ былъ бракъ Генриха IV съ Маргаритой, и онъ въ 1600 г. женился на дочери великаго герцога тосканскаго Маріи Медичи, въ 27-го марта 1601 имѣлъ уже наследника, который потомъ царствовалъ подъ именемъ Людовика XIII.

Въ 1602 г. однинъ изъ преданѣнѣиего его приближенныхъ, маркизъ Биръвъ, составилъ заговоръ, чтобы спрѣгнуть его и возвести на престоль сына его, прихвативъ съ себѣ здѣсъ братомъ Ангриоръ и графомъ д'Овери, которые подослали двухъ єбѣнъ для умерщвленія короля. Умерщвленіе, на живыя, короля произведено было многа покушенія. Посѣлъ Шателъ, Жакъ Лебонъ, картезіанскій монахъ Пьеръ Іонъ, два герцога Ридмъ и Аржѣ, канунъ Ланглуа и Жакъ Гедонъ Гедонъ готовились убить Генриха, но всѣ были открыты до совершенія преступленія. Во всѣхъ этихъ заговорахъ умерщвленіе было въ стилѣ этихъ заговоровъ: умерщвленіе было въ стилѣ этихъ заговоровъ.

Къ этому времени надоѣло отнести составленіе знаменитаго плана обѣй устройствъ Европы. Генрихъ IV хотѣлъ образовать христіанскую республику изъ 15-ти вѣзѣнъ по размыѣ національностъ, и въ 1603 г. союзъ изъ четырехъ членовъ рѣшалъ бы ссоры, не допуская никако го до войны. Умерщвленіе д'Арсѣ, Генрихъ IV, привѣстѣ въ исполненіе этотъ планъ, или это было просто занятие въ минуты праздности — это неизвестно. Видимо направлена его политика состояло въ обѣбъвѣ австрійской монархіи, которымъ усиленіе казалось ему опаснѣмъ.

Въ 1609 г. умеръ Йоганъ-Вильгельмъ, герцогъ вѣлскій, бергскій и волшескій, безъ потомства. Герцогъ бранденбургскій, фіфельдійскій и кур-фіфельскій предъявилъ свою прау на это наслѣдие. Посѣлъ д'Арсѣ поддерживалъ императора Рудольфа, а первыи двои обратились къ Генриху IV. Въонъ была неизѣбѣжна, и Генрихъ назначилъ 10,000 имъ на помощь. Видѣтъ 14-го маѣ, прѣбывающая изъ двора въ арсеналъ съ взятиемъ къ большому Сюлли, король въ лицѣ Ладионенре, где его карета на минуту должна была бытъ за тѣстовъ остановиться, пораженъ былъ злодѣемъ Равальзекомъ, и умеръ въ мѣстѣ.

Такъ скончался лучшій изъ французскіихъ королей, о которыхъ постыднѣе исторіи сказали, что онъ одинъ заслуживалъ имъ человѣка въ лучшемъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Недѣлеъ его переписки лучше всего познакомило съ нимъ потомковъ.



Минна фон-Баргельстерь.

Минна фон-Баргельстерь.

28-го сентября 1767 года дана была в первом на гамбургском театре драма «Лессинга «Минна фон-Баргельстерь, или солдатское счастье».

Съ тѣхъ поръ прошло сто лѣтъ, но въ Германиѣ пьесу эту даютъ до сихъ поръ и она доставляетъ публикѣ истинное удовольствіе. Можно только сожалѣть, что въ эти сто лѣтъ драма развилась такъ слабо и недалеко ушла впередъ. Въ политическомъ



Рейнскій водопадъ у Шафгаузена.

жизни видимъ мы, правда, болыное развитіе съ то-
гомъ временемъ и, конечно, догонимъ и драму, чтобы
поставить ее на степень надлежащаго развитія.

Рисунокъ нашъ изображаетъ Минну Баргельстерь во всей ея идеальной прелестѣ. Онь появился ко дню стольного юбилея пьесы, въ Лейпцигѣ, въ изданіи Фридриха Пехта «Лессингова галерея», въ числѣ другихъ знаменитыхъ лицъ, созданныхъ иллюстраторомъ. Пехтъ извѣстенъ превосходнымъ изображеніемъ идеальныхъ персонажей, созданныхъ знаменитыми поэтами Германиѣ, и его галерея Гё-
те и Шиллера знакомы всемъ читающему миру.

**Мѣстечко Горочки съ залежными ла-
брадоромъ.**

(Окончаніе).

Горочки, какъ мы уже сказали, особенно замѣ-
чательны своимъ геологическимъ богатствамъ —
залежами лабрадора. Минералъ этотъ плутони-
ческаго происхожденія, составляетъ видоизмененіе
сіенита, въ которомъ преобразованъ ортоклазъ,
полевой шпатъ и гипертиза, родъ амфиболя, ро-
говой обманки. Такого состава лабрадоръ находи-
ется и въ уральскихъ горахъ, но, по своему виду
и несомнительности мѣста находки, не можетъ
сравняться со волынскимъ гипертизомъ. Въ учи-
ныхъ бюллетеняхъ Петербургской академии наукъ
(т. VII, № 3-й) Сеге первый описалъ и анализиро-
валъ лабрадоръ, хотя и называлъ его съблаз-
нительнымъ ортоклазомъ и именѣло гипертиза употребля-
ла въздѣлѣваніе — сіенитъ. Нынѣшнее называ-
емое минералъ дано въ Америкѣ, где онъ найденъ въ
большомъ количествѣ въ Лабрадорскомъ-полуостро-
вѣ. На Волыни лабрадоръ нашелъ и описалъ про-
фессоръ въ Каменец-Подольскѣ, докторъ Ширмеръ.
Онь нашелъ его сначала на берегахъ рѣчки Бы-
стрички, у Каменского-Бороды, на границахъ Волын-
ской-губерніи съ Кіевской. Въ немъ встрѣчается
анатитъ, слюдѣ, сѣриево-типтановое же-
лѣзо, также прозрачный кварцъ. Въ Горочкиахъ
пребываетъ лабрадоръ безцвѣтный. Находитъ, и въ большомъ изобилии, кристаллы этого минерала
длиною въ 5 дюймовъ; попадаются они также
сросшимися по двумъ и по три. Въ видѣ зерна ла-
брадоръ встречается часто въ глыбахъ порfirо-
вой формации. Цѣльность этого минерала весьма кра-
сива и ярка. На поверхности его играютъ пере-
ливъ цветовъ зеленаго, голубаго, золотистаго
и краснаго, перемѣняющихся между собою. Располо-
женіе цѣвта ровно, по бокамъ иллюстрированной
призмы кристалловъ. Обыкновенно средину кри-
сталла зеленаго цѣвта, иногда перемѣняющаго съ
голубымъ, а жалоголозитомъ находится между
струями зеленаго. Красный же оттѣнокъ попа-
даетъ чрезвычайно рѣдко. Такое расположение
красокъ придаетъ чрезвычайно красивый видъ ми-
нералу, особенно когда онъ обработанъ и вышли-
фованъ. При перемѣнѣ осн. зернъ, краски пере-
мѣняются и напоминаютъ цѣвта павлининъ
перьевъ, опала и флюса-шпаты.

На сихъ поръ лабрадоръ употребляется только
на мелкия изѣлѣя, тогда какъ онъ вполнѣ можетъ
замѣнить мраморъ во всѣхъ тѣхъ случаѣхъ, гдѣ
употребляется посѣтій. Кристаллы гипертиза
имѣютъ видъ темно-транзіо-зелено-бурыхъ; на изломахъ
жемчужный, иногда металлический; рѣдко
сростаются они съ кристаллами чистаго лабрадора,
апатитъ же встречается въ продолговатыхъ кри-
сталлахъ; блестки черной или бронзоватой слюды,
раскинутой въ глыбахъ лабрадора, съ замѣнѣтыми
и не предать никому его твердости. Желѣзный
колчеданъ, находящийся въ глыбахъ лабрадора,
придаетъ ему краснинъ металлическій блескъ, но
главною связью ему служитъ кварцъ, въ горо-
ковскихъ концѣахъ встречающійся безцвѣтнымъ.

Роза-шиповникъ.

Роза-шиповникъ, казачинка ильмѣцкая дѣвушка,
принадлежитъ къ самымъ прелестнымъ вымысламъ
народной поэзіи. Ея пренасыщена была ювѣльная
красота и молодость, погуда она не уводитъ
съ шинелью, и тогда она видастъ въ беззиродномъ
сонъ, изъ котораго могъ пробудить ее только
ночной нѣзвѣнаго юноши, избѣженаго въ нее.

Скульпторъ Кауэръ воспроизвелъ эту дѣвушку
изъ прекрасной статетки и представилъ ее въ ту
минуту, когда она, склонивъ себѣ, видастъ въ вол-
шебный сонъ. Кауэръ принадлежитъ къ замѣ-
чательнымъ художникамъ нашего времени. Онь
образовался въ Крайиникахъ, и на 19-мъ году отъ

правился въ Кельнъ, гдѣ работалъ надъ портретными статуэтками, въ числѣ которыхъ бѣсть писатель комдіи Бенедиктъ прославилъ его. Изъ Кельна Кауэръ подѣхъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ занялся рисованиемъ и живописью природы, лѣтъ подъ руководствомъ Шадова, бѣстъ которого, принадлежитъ къ лучшимъ работамъ скульптора. Съ 1856 года поставилъ онъ себѣ совершенно скунтуру, и къ этому періоду относится лучшее его произведение: «Роза-инновинъ», «Гензель» и «Претель». Въ 1857 году былъ онъ въ Римѣ, гдѣ его «Голова Христа» произвела большое впечатлѣніе, также «Итальянский потонгъ-бюстъ». Смерть матери заставила его воротиться въ Крепиахъ, гдѣ онъ опять занялся портретными статуэтками. Но, выѣхавъ съ губъ, произвелъ онъ несколько отличныхъ художественныхъ работъ: «Кѣтъ изъ сапогахъ»; «Сѣйговой музичкой» и «Павелъ и Виргинія». Хотя ему теперь только 36 лѣтъ, но онъ считается однимъ изъ лучшихъ скульпторовъ Германіи.

БЕРТА ПЛУЭРНЕЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАНЪ.

(Окончаніе).

Берта вернулась черезъ несколько времени съ торжествующею улыбкою.

— Напрасно мы сомнѣвались въ любезности офицера, сказала она. — Онь вѣрѣтъ, что графина Плүэрнель не можетъ скрыть у себя бунтовщика, что непримѣнноѣ бѣтъ общескъ, гдѣ живутъ молодые дѣвушки съ старою формидою и кононізмомъ. Я обѣцала, что завтра отворю всѣ двери, а до тѣхъ поръ онъ можетъ постантъ вѣздъ часовъ. Офицеръ даже извинился, что осмѣшился потребовать меня, но онъ обязанъ исполнить приказанія начальниковъ и откладываетъ охотно общескъ до завтра. Преступникъ могъ пребывать въ замкѣ и безъ моего вѣдома... Извѣстие изъ житѣя видѣнъ его близъ этихъ мѣстъ... Словомъ, офицеръ былъ до крайности забѣзенъ и мы разстались друзьями.

Номинъ слушалъ внимательно Берту, любясь красотой, которая являлась въ новомъ свѣтѣ; она продолжала:

— Теперь слушай меня и не прерывай. Черезъ часъ начнется разсѣрець, и мы должны принять и исполнить одно рѣшеніе. Ты знаешь, на чѣмъ я рѣшилась... я прощать мое письмо... Смерть твоей невѣсты разрушила наши бракъ, смерть брата скъзала ей невозможность, потому что на твоей руки етъ кровь. Онь хотѣлъ побѣгть изъ замка, оскорбивъ тебя... я не могла его уважать, но онъ былъ мой братъ, и пачьѣ борѣль съ вами. Насъ раздѣляетъ простирать въ этой жизни. Постѣдъ покара въ Плүэрнель, я обѣдула зѣло мое положеніе. Моя любовь не уменьшилась отъ всѣхъ ужасныхъ потрясѣній, но я не могла жить безъ тебя... я давно мечтала о спасеніи съ матушкою, о лучшей жизни за границами... Я рѣшилась умереть и написала тебѣ обѣтъ этого... Эта упіимчивость произвѣла во миѣ замѣтную перестану. Я перестала спать, храпать и проводила съ вами въ морѣнныхъ озерахъ, какъ оставку этого мѣста... Я гуляла чисто по берегу мора, гдѣ возникали карпатскіе камни, на которыхъ Гена пренесла себѣ изъ жертвы гальскими болтами. Я входила на верхъ самаго высокаго камня, гдѣ довольно широка плоскость, и хотѣла броситься оттуда въ море, но не рѣшилась, потому что боялась разбиться о камни, боялась, что миѣ пойдутъ обезобразочными и... можетъ быть... полусумасшими и, показать, выключать. Я думала также, какъ Гена, поразить себѣ изъ сердца, но моя рука могла задѣрнуть... Маріона рассказала мнѣ однажды о своемъ родственнике, который отыскалъ философскій камень и приготовилъ для Звя и Альбронѣи пасхѣтъ, которымъ надѣялись столько честа при дворѣ Лудовіка XIV, хотѣла видѣть Альбронѣа и отправилась къ нему въ Маріонѣ. За породистую сумку отъ общеска мы приготовили смертельный напитокъ, который убиваетъ безъ боли. Онъ при мнѣ дѣлъ попробовать его конекъ и она легла и уснула наявъ безъ судорогъ и страданій... Сегоднѧ я ждула моего посданія, который вернулся съ монѣмъ письмомъ и рассказалъ, какѣ удали происходило въ Бретаніи... я сдѣлала посыпдана распоряженія, написала духовную и была образована твоими приходомъ... Но ты чѣмъ писалъ, когда я вонзла?

— Тоже свою духовную. Я завѣщала монѣмъ



Роза-инновинъ.

потомкамъ простить все зло, которое вы нанѣли сѣмейству, потому что въ семействѣ Плүэрнель было много доброты и великодушия, хотяъъ примѣрили наши дѣлъ передъ — и примѣрие это совершилось смертью.

— Номинъ! развѣ ты рѣшился оставить со мною эту жизнь?

— Еслиъ даже мнѣ не угрожала постыдная казнь и тогда я сопутствовалъ бы тебѣ въ твоемъ путешеніи.



Панорама Альпіцельскихъ горъ.



Панорама Монблана и Шамонійской долини.

— Кому же ты оставилашь свою духовную; брату твоего отца?

— Нетъ, Жилье Лебрель убить на крыльѣ Плуарнельского замка и мы похоронили его въ Плуарнеле.

— Отче твоей нестыжъ тоже твой дядя?

— Танкерь казненъ въ Ванье вмѣстъ съ Мадемъ-Мельникомъ и Наску-Диницемъ. Сегодня утромъ я заползъ въ домъ отца Тиши и нашелъ тамъ одну старуху, матъ Танкера, обезумевшую отъ горя. Но въ Ванье у меня есть одинъ родственникъ, который сохранилъ легенду о Бодруже. Хочешь послушать, что я написалъ?

Я тѣло слушаю.

Номиноз взялъ со стола бумагу и началъ читать: «17-го марта 1675 года. Въ замкѣ Мадемъ, я, Номиноз Лебрель, находился съ Берто и Плуарнель за часъ до солнечного восхода. Замокъ окружали солдаты, но изъ него еще стоялъ пахотъ къ морю, где возникали карийские камни. И ночь ясна и тиха, луна блеститъ. При свѣтѣ съ миѳомъ изъ дреинъ алтаря дружковъ, обагренный кровью Геса, встремясь на югъ и обративъ къ небу нашу посвѣщенную молитву. Мы не могли сомнѣваться въ жизни, за то соединились въ смерти для искупленія чужихъ преступлений. Дочь побѣдителей франковъ соединилась съ сыномъ галловъ. Душа ихъ составила одну при вступленіи въ таинственный миръ и послѣдняя ихъ мольба будетъ состоять въ томъ, чтобы побѣждѣнны и побѣдители примирились совершенно, чтобы кроны перестала литься, чтобы все люди были братьями».

— Прѣблѣдъ еще вѣтъ что, сказала Берта: — послѣ молитвы Берта отошла полонину смертному на погребъ, а половину дастъ Номиноз, и душа ихъ отлетѣла безъ страданій въ подземнѣе миры...

Въ эту минуту пробило три часа.

— Номиноз, сказала она: — надобно торопиться. Скоро настанетъ день. Оставь бумаги на столѣ... мой старикъ найдетъ здесь все и доставитъ во адресъ въ Ванье. Пойдемъ скроѣ...

Она накинула на плечи платье, взяла въ ящики склонъ съ голубоярдовъ жандармъ и пронесла руку молодому человѣку. Тотъ склонилъ ее и прокричалъ съ восторгомъ:

— Идеемъ, Берта! Насъ ждетъ лучшая жизнь!

Наша любовь не земля...

Они скрылись въ тайной ходѣ. Нѣбо было прощально, зари начала осенять востокъ, звезды гасли и тишинѣ превращались только плоскимъ волни въ блескѣ камни Баррака. Каждъ только солнце спускало берегъ и море, на стражѣ зефира, глаголъ образился дѣлъ неиздѣченыхъ фигуръ, руки которыхъ замерли въ подѣленіи чистомъ поклонѣ. Это были Берта и Номиноз. Смерть не trouнала ихъ красоты. Они улыбались разлукѣ забытья, какъ въ сладкомъ сне, только они не просыпались въ этой жизни...

Салаяунъ Лебрель не умеръ подъ ударами солдатъ, кѣль думалъ Номиноз. Онъ былъ подорванъ, ибо, замѣтилъ у него признаки жизни, вылезъ, скрывая отъ враговъ и тихонохъ перезевѣть Агнѣлъ, потому въ Голландіи, гдѣ ему дали мясо на корабль, зная его, какъ отличного моряка. Онъ жилъ изнанкою, лежащей въ Амстердамѣ въ здѣсъ, болтаго сухожинами и завѣздѣ, своему синю, Алену, вернувшись во Францію и стартавъ обѣю основленіемъ съ изѣдомъ птицами и французскими вѣдущими.

Несмотря на неудачное возстаніе въ Бретани, Русланъ, разоренный налогами, возсталъ и пронесъ полѣсъ по всей провинціи. Междусобою война продолжалась, и хотя побѣда осталась на сторонѣ силъ въ власти, но прислѣа мали посыпь. Въ 1678 году умеръ принцъ Оранскій, главный противникъ Лудовика XIV. Онъ уѣхалъ, однако, отдать лицъ Агнѣлъ отъ связи съ Франціею и заключить миръ съ Нимбергомъ.

Эта долгая и ужасная война, вмѣстѣ съ роскошью короля, разорила Францію и поубыла тысячи народъ. Маленькая греческая республика успѣла защищить свою землю, свою вѣру, тогда какъ гордъ деспотъ воображалъ, что еже лѣко уничтожить. Нѣсколько мѣсяцъ германскіе государи продѣлали еще противъ Франціи, но въ 1679 году вся Европа наслѣдала чѣть миры въ Нимбергѣ.

Тогда религиозный вопросъ возбужденъ былъ съ болѣшко силой. На старости разбрѣтый Луд-

викъ XIV началъ бояться ада, но гордость не позволила ему сблизиться съ народомъ и это было изъ чести свободы галиканской церкви. Эта новая церковь вступила въ борьбу съ Римомъ и простила могли не поддѣлаться, что ихъ неспроста пристыни, но онъ жестоко отшвырнулъ.

Духовенство потребовало у короля еще въ 1660 году отѣбѣнія пантактаго эдикта, который и то нарушался поминутно. Король нуженъ были деньги, а духовенство отказало платить «дѣртъ церкви», покуда не будутъ учтенычи привилѣи престоинства.

Духовенство представило свою уловку: начали торговаться, переговорившись, уступать въ 1682 году провозглашено было уничтоженіе благоѣтѣйного пантактаго эдикта. За это католическое духовенство выплатило огромную сумму за обѣднѣніе милитаріи и утвердило за Лудовикомъ название Великаго, какъ будто за то, что это было дѣятельно велико преступление противъ человѣчества, противъ Франціи.

Больше всѣхъ старалось отъ этого отѣбѣнія пантактаго эдикта, которое усилось и управляло политическими событиями. Сынъ Лапо-Пасольѣ XIII дозволилъ, въ 1540 году, шестьдесятъ членовъ общества изезуитовъ, а черезъ пятнадцать лѣтъ ихъ было тысяча. Богатство ихъ росло, олигархия покровительствуѣла властѣ, и эта чорная сѣть раскинулась на весь міръ. Систѣ У хотѣла отѣбѣнія этого общества, но не могъ, потому что ученики Игнатія были сильнѣе его. Безъзметріи Насаль и секта иезуистовъ пробовали остановить вліяніе изезуитовъ, но Лудовикъ XIV, повинуясь отцу Ланезу, преслѣдовалъ и уничтожилъ Рор-полль.

Любовница короля, старая Ментенонъ, тоже уговаривала короля отѣбѣнія пантактаго эдикта. Луза помогала ей, чтобы удержать място министра и придумала драгоценности, чтобы заставить престоинства отѣбѣнія отъ своей вѣры. Солдаты, поставленные въ домаѣ богатыхъ престоинствъ, совершили всадаріе, какъ въ покоренныхъ земляхъ и многихъ бѣзѣахъ изъ отечества, бросая свою дома и имущество. Однако, и это было имъ запрещено подъ смѣткою казни и възїзда короля, обѣрналъ обѣзъ великаго короля. Протестанты вѣзлись снова за оружіе для защищѣнія своихъ семействъ и жизни. Религіозная война началась въ Лангедокѣ, Лоррѣи и Северинѣ. Кровь познала ручьими. Въ это время умеръ Кольберъ, покровитель престоинства, основавший французскій флотъ, покровитель финансъ и свидѣтель уединенія въ бѣзѣахъ короля. Король, обѣорвалъ поясъ Маріи-Тересы, женился таинно на vigorѣ Скарона и съ этой минуты преслѣдованіе престоинства усилилось; Лудовикъ хотѣлъ, чтобы все его подданные были одной религіи и престоинство просто уничтожено, какъ можно больше. Уничтожали цѣлыя селенія, разрушали храмы, отнимали имущество, ссылали на галеры, отнимали дѣтей, обѣивали ихъ незаконнорожденными, насиловали обѣивали ихъ, и полнокровный король вообразилъ, что онъ есть угоджалъ Богу. Солдаты придумывали страшныя пытки и мученія надъ учреждѣніями престоинствъ. Средневѣковые пытки были возобновлены для несчастныхъ и духовенства поощрили ихъ. Боялись краснорѣчию, олицетворяли благодѣятъ уничтоженія пантактаго эдикта и радиадовъ чѣтий срецъ, нала благословеніе великаго короля дарагонамъ. Но престоинства продолжали защищать свою правду. Не имѣя храмовъ, они собирались въ поляхъ на молитви; не боись смири, они бѣзѣахъ изъ своего неблагодарнаго отечества и уносили съ собою промышленность, торговлю. Многое солдатъ, офицеровъ, моряковъ первыи заграбану и вступили въ иностранную службу. Эмигранты не имѣли своего короля и множествомъ памфлетовъ явилось въ Голландіи, гдѣ Лудовика XIV называли католическимъ Нерономъ.

Франція съ болѣшко обѣдѣла, всѣдѣсть этотъ импріанъ. Промышленнѣе и горноруднѣе города опустѣли, разорила финансъ Франціи и поубыла тысячи народъ. Маленькая греческая республика успѣла защищить свою землю, свою вѣру, тогда какъ гордъ деспотъ воображалъ, что еже лѣко уничтожить. Голландія, Англия, Пруссія, Савойя и Португалія, Лудовика XIV, отдали колонии въ Америкѣ Англии; Голландія получила многое крѣстьянъ, Савойя и Ницца достались герцогу савойскому. Императоръ австрійскій, не получивъ того, чего требовалъ, продолжалъ войну однѣмъ до 1714 года. Положеніе Франціи было самое жалкое. Государственнѣй и частнѣй крещеніе не существовало, полѣ оставались необработанными, народъ и воіско требовали хлѣба, а великий король продолжалъ преслѣдовывать престоинства. Онъ учинилъ съ своихъ беззаконійъ лѣтъ, не обѣивъ незаконнорожденныхъ лѣтъ престоинства. Это было, однако, послѣдній указъ короля, который умеръ семидесяти семи лѣтъ, въ 1715 году, и гробъ этого побѣгута былъ брошеннъ всѣмъ, и тихонохъ свезенъ въ Сен-Дені, заброшенъ гробъ, провожаемъ проклятиями народа.

Салаяунъ Лебрель дожилъ тоже до 1715 года, хотя быть старинъ Лудовика XIV. Онъ не могъ до конца жизни забыть старинъ своего сына Нимберга. Въ честь Алену, Жану Лебрелю, принеслось быть свидѣтелемъ событій французской республики и смерти Лудовика XVI.

Лудовикъ XIV потерялъ всѣ свои земли, придалъ униизительный миръ. Вильгельмъ Оранскій, сдѣлавшись королемъ Англии, тоже отдался отъ Франціи и вступилъ въ союзъ съ Голландіей и Австріей; только вицѣ Лудовика XIV были призваны въ Испанию и царствовали подъ именемъ Филиппа V.

Вандомъ и Катина защищали границы Франціи отъ Мадѣри, когда на югѣ всинула новая религіозная война. Жители Северинъ восстали противъ варварствъ батононовъ; началильши ихъ, Сержъ, пытались съ помощью и изажаренъ живой. Однако, партизанская война продолжалась. Роландъ и Жанъ Кавалье пришли начальство надъ бунтовщиками и послѣдній обѣдѣлъ такими способностями, что разбили всѣ отряды, посланные противъ него. Бона вѣста съ общѣствомъ и бригадой дѣйствовали на его самолюбие. Ему листы, обѣщали восстановленіе пантактаго эдикта, заключили съ нимъ миръ и обѣмѣли его. Жанъ Кавалье былъ представителемъ Лудовика XIV, который привредительно отъ него отвернулся. Сенесенъ начальникъ попыталъ поднадѣлъ, чтобы измѣнить своимъ, и, отказалось отъ всѣхъ милостей правительства, перешелъ въ Англию, служилъ тамъ со славою до чина полковника и былъ губернаторомъ Дареса.

Этимъ обѣличили постыднѣя войны за религію. Новая паролемическая война Лудовика XIV продолжалась шѣсть лѣтъ и превратилась въ пустынную землѣи Франціи. Финантизмъ короля настѣнѣ Франціи бѣлье предѣлъ, нѣдѣль самыи дикии звери. Жанъ Кавалье былъ прѣдѣломъ, что тѣмъ измѣнилъ своимъ, и, отказалось отъ всѣхъ милостей правительства, перешелъ въ чина полковника и былъ губернаторомъ Дареса.

Ослабленная и обѣдѣвшая Франція не могла пропитывть врагамъ. Лузы съ генералы были разбиты, солдаты не хотѣли повиноваться, дипломаты вымѣривали постыднѣя миръ въ той же маленькой республикѣ, у тѣхъ же еретиковъ, съ которыми обращались тѣлье привредительно. Лудовикъ XIV расплачивался за свой превозглашаемыи, за смерть благородныхъ гражданъ де-Виттъ, виновныхъ толькъ въ томъ, что они побѣдили общѣствомъ великаго короля. Однако, голланды, пользуясь уничтоженіемъ Франціи, потребовали таки постыднѣя уступокъ, что согласился на нихъ — значило погубить страну, и война продолжалась. Казна была совершенно истощена, налоги наѣдно было собирать силы. Понеизъ пришлося проѣти міръ. Въ 1712 году былъ подписанъ миръ съ Англиею, Голландіею, Пруссіею, Савойею и Португаліею. Лудовика XIV, отдалъ колонии въ Америкѣ Англии; Голландія получила многое крѣстьянъ, Савойя и Ницца достались герцогу савойскому. Императоръ австрійскій, не получивъ того, чего требовалъ, продолжалъ войну однѣмъ до 1714 года. Положеніе Франціи было самое жалкое. Государственнѣй и частнѣй крещеніе не существовало, полѣ оставались необработанными, народъ и воіско требовали хлѣба, а великий король продолжалъ преслѣдовывать престоинства. Онъ учинилъ съ своихъ беззаконійъ лѣтъ, не обѣивъ незаконнорожденныхъ лѣтъ престоинства. Это было, однако, послѣдній указъ короля, который умеръ семидесяти семи лѣтъ, въ 1715 году, и гробъ этого побѣгута былъ брошеннъ всѣмъ, и тихонохъ свезенъ въ Сен-Дені, заброшенъ гробъ, провожаемъ проклятиями народа.

Салаяунъ Лебрель дожилъ тоже до 1715 года, хотя быть старинъ Лудовика XIV. Онъ не могъ до конца жизни забыть старинъ своего сына Нимберга. Вицѣ Алену, Жану Лебрелю, принеслось быть свидѣтелемъ событій французской республики и смерти Лудовика XVI.

Подземная вода.

Мы всѣ, жители земли, живемъ на водѣ. Въ землю мы и мѣньши глинисты называемъ почвой. Сѣдѣ мы находимъ воду, разѣ вѣтрыми вѣтрами. Нѣронъ, Императоръ германскій, Петенберг-Феръ доказалъ, что это подземное море имѣть важное значение на гигиену людей и что отъ него происходятъ

дати главных эпидемий, похищающих столько же жертв. Большинство этих, при надземных условиях, развиваются более тогда, когда, по процесу движения этих водь, они падают въ какомъ-нибудь мѣстѣ, оставляя одну грязь и сырость.

Известно, что наши обыкновенные колодцы обнаруживают существование подземных водъ глубинъ отъ 20 до 30 футовъ; но этот уровень не вѣдь одинаковъ и дно подземного океана беспредѣльно измѣняется. Эти измѣненія вовсе не соответствуютъ высотамъ наземныхъ местностей. Иногда на высохшихъ мѣстахъ большие воды, нежели на измѣненныхъ. Иногда вода эта совершенно стекается въ какомъ-нибудь мѣстѣ и оставляетъ одно болото.

Происхождение и лица этих подземных вод, конечно, зависят от нашей атмосферы. Водяные пары морей, рек, болот, а главное, первоначальной массы воды, покрывающей никогда весь шар земной, превращаются в атмосфере в хлопья, снега, росу, которая испаряется, снова пропускается, однако, в землю новые запасы воды, так что он никогда не иссянут. Оттуда эта причина этого атмосферной воды, козыри наши поднимаются в своем уровне, а при недостатке — опускаются. И, однако, количество падающей из атмосферы воды воде не соответствует уровню подземных вод: она имейте свои собственные периодические движения, и мы их можем замечать в наших колодцах, постепенно понижаясь и возвращаясь от исключительных движений до двух футов. Замечательно, что эти периоды возвышений и понижений весьма продолжительны. Всё май, июнь и июль уровень

воды поднимается, потому что декабря или января опускается; до мая остается неподвижным, а съ того времени оять начинать подниматься. Гигиена живущих на земль зависеть не от высоты или изнанки стоянки наземной воды, а от измѣнений ее уровня, и болѣзни всегда нападают, раз развиваются, когда, поисъ высокаго стоянки, вода начнетъ быстро падать. Главныи болѣзни, проповѣдывающиа тогда: холера, тифъ и перемежающаяся лихорадка. Но не самая вода ни паденіе ея производятъ болѣзни, а надобно, чтобы зародыши еи уже существовали между землю.

Въ чём именно состоитъ этотъ зародышъ — наука не узнала еще этого; но болѣе всего дѣлано было наблюдений надъ холерою. Извѣстно, что она рождается изъ Индіи и оттуда распространяется по всѣмъ направлениямъ, гдѣ только есть материалы, воспринимающиye эту болѣзнь. Она никогда не обнаружится тамъ, куды не прѣѣзжалъ одинъ больной, зараженный холерою, или не привозилъ ея. Изъ изверженійъ холерического больного найдено болѣе міазмовъ, сказывающихъ развитіе болѣзни, и, однако, врачи и особы, присущивающиye подобнымъ больнымъ, вовсе не подвергаются холерѣ, если организмы ихъ не расположены къ привату ея. Прикосновеніе къ больнымъ вовсе не заразительно, какъ при чумѣ и оспѣ. Слѣдовательно, причину эпидеміи холеры надобно искать въ присоединеніи, а въ другомъ условіи, которая еще не открыта. Быть можетъ, странные прѣѣмы.

Во время крымской войны ходила свидетельством в Заря и Балаклаву, как между городскими жителями, так и на судах, стоявших в этих гаванях; но как скоро корабли отходили в море, через 12—16 дней боялись исчезать. На английской эмблеме корабля «Британия», вышедшем из Зары, захваченного столько матросов и солдат, что за больными некому было ходить. Адмирала встретил дорого, много раз говорил, как хорошо, что я удачно

по другим кораблям, на которых в это время ходили, и нередко на него большую часть своих боевых, называли полковым здравоменного экипажа из «Британии». Казалось бы, что всё здравомыслие от больных на обоих судах; напротив, всё выздоравливало.

Большими, подземными отчёты не распространялись. Зависевшая отчёты-найду ходера часто тут же и кончается не для дяди. Но почта эта сильно содействует к усилению мистических боевидов. Где она рыхлая и пронизана сыростью, или, что всегда хуже, наполнена воиничными испарениями, там болезни всегда сильные. Притом, наблюдав за колодамими, можно удостовериться, что если, позже высокого стояния, вода упадет, то ходера сильно разовьется, а где, при этом, много поморских ящ, отхожих мёст от

куч навоза, тамъ она еще сильнѣе дѣйствуетъ. Зрѣйтъ всего та вода, въ которую изливаются затерклоэты. Если она иногда, повидимому, чиста, если даже пропущена сквозь камень, то зародыши нечистоты, всетаки, остаются въ ней и

тотчас же развиваются холеру.

Кромъ холеры, есть и другія болѣзни, происходящія отъ подземной воды, а именно: перемежающаяся лихорадка. Она болѣе обнаруживается въ болотистыхъ местностяхъ, и если гдѣ эта болотистая византия откроется, а по близости есть болоты, зараженный холерою, то можно напѣрвое увидѣть, что въ холере преобладаетъ тутъ

Подобное явление видимъ мы и въ тифѣ, и онъ усиливается, когда, послѣ высокаго стоянія под-

земных вод, уровень их назначает падать. Очищение и осушение болот прекращаетъ въ
нихъ мѣстахъ навсегда тифъ и лихорадки. Уп-
раза была подвергна этаимъ болѣзнямъ, но когда
боготыни ее окрестности осушены, съ тѣхъ
поръ тамъ не было никакихъ эпидемій.

Посредствомъ наблюдений надъ стояніемъ под-
земныхъ водъ можно предупредить многихъ бол-
отыни. Надобно только оттаскать же и уничтожить
все болото.

чищать навозные кучи и помойные ямы. Если кто вновь строится и может выбирать себѣ место, лучше всего, конечно, занять сухое и высокое, где на близости нет болот. Найдя подземную воду, можно производить ежедневно посредством шеста или лотка. При высокой водѣ можно быть спокойнымъ, но при понижении принимать надлежащія гигиеническія мѣры для предупрежденія лихорадокъ и другихъ болезней.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты».

ИЗЪ АСТРАХАНИ.

Въ прошломъ году разливъ весенний воды былъ до того высокъ, что многие изъ городовъ и селъ при большихъ рѣкахъ потерпѣли отъ несправное разореніе, но бѣлье другихъ рѣкъ гигантскаго размѣра, разрушило на этомъ разлѣвѣ благополучіе рыбьи Россіи—Волги. Въ то время, когда въ первыхъ селахъ со стороны разрушенія города и села, изъ которыхъ сюда спаслись оклады окончательнаго разоренія, Астрахань, расположенніемъ при самой истокѣ Волги къ Каспійскому морю, на совершенно новой мысѣ, грѣбущей въ морѣ, оказалась въ опасности, вслѣдствіе разливовъ, ставъ предметомъ опасности для большинства, чѣмъ для городовъ, но изъ которыхъ въ то время былъ такой распорядитель и администраторъ, который нестремимыи трудами, заботами и приспособленіями, устранилъ опасность города отъ гибели, поднявшись на эшафотъ, тѣщъ, арестованъ,

сельских, разорительных, диких, вскоре-
вавшейся стихии. Как градянин Астрахани, я
был очевидцем всех действий городского головы,
Александра Сапожникова и могу сказать с уверен-
ностью сказать, положь руку на сердце, что имен-
но он изменил горсть и жители своим спасе-
нием. Ницо другой на его месте бы не со-
стремился быть такъ неутомимъ, ниродивъ
тружеди нѣль, не оставляя ни минуты энергии
противъ добра, и ночь, вода во многихъ мѣстахъ
приобрѣла вѣмъ, заполнивъ пространство 55
города, но когда и гдѣ бы это ни случи-
лось,

перея городу, но когда и где мы жили не слушалось, Александра Александровича Сапожникову усыпывали всегда быть саму. Много раз доходило до того, что работавшие, истицами в ее усыпи становились напоры воды, падали духом, доходили до отчаяния, ослабляли свое усердие, все заражались концепцией, но называли городской головой и говорили: «Братцы, поработайте дружно, сечась остановимся!» и в ее сне виделось к рабству, все оканчивалось, получив новыи сны и видимая опасность устраивалась. Тут действовало не распоржение головы, не власть администрации, а любви народа лично к Сапожникову, за его ласки, за благодать для города, которая приносила издавна всем видеть от Сапожниковых притчи, тысячи рыбаков и млынщан обвязаны своим существованиею; братьям Сапожниковым, устроившим здесь школы и больницы, которых содержались на ихъ счетъ. Десять подиесенныхных Сапожникову, по мишонии опасности, благодарственными адресами отъ дворян, духовенства, русского, армянского и татарского, млынщан, армянского общества, татарского, отъ земель селены, и учреждение купеческими шести стендепендей и астраханской женской гимназии для будущихъ девицъ, съ называниемъ ихъ стендепендей коммерческимъ собственникомъ Александромъ

Сапожникова, лучше всего говорить о том, что жители Астрахани считают ее самой обаятельной и очаровательной из затоневших и как умывать лицо глубоко пынть каждое, сдыхающее имъ добро. Кромъ того, жители Петербурга, близкіе къ Сапожникову, за такого подсирѣнаго на пользу согражданамъ, подадесъ ему подсирѣнаго ковчегъ для храненія тѣхъ адресовъ, великолѣпной работы. Но саму Сапожникову награду она получила отъ Государя. Отеческая заботливость Его Величества о благѣ спасъ подданныхъ изъбѣга, и она была такъ милостивъ къ Сапожникову, что, крошки награжденіи его орденомъ Вла-
димѣра 4-й степени, изволилъ изнутри благода-
тъ Сапожникову за спасеніе города. Это случи-
лось въ Царскомъ Селѣ, въ день обрученія вели-
кой княжны Ольги Константиновны съ королемъ
Швеціи, въ присутствии астраханской депутаци-
и всѣхъ двора. Восторгъ жителей, при изѣбѣтіи о
такой высокой паросѣдной милости къ любимому имъ
поддбаню, былъ неописанный. Но какъ и всегда бы-
лаетъ, зависѣла льда, которые не могли бы никог-
да скѣтъ, и сотой доли того, что скѣтъ Сапожниковъ,
неостановимъ ею въ побѣкѣ: она руяла
изъ всѣхъ силъ уменьшить его заслугу, заставитъ
его сойти съ почищенія, на которомъ она служитъ
и помѣхъ въ выполненіи ихъ производительныхъ
занятій, да! Богъ, чтобы козы эти не смутили
и угрѣшили на Ихъ твердѣй прокружижъ тѣ
горы, на которыхъ она избрала головомъ. Какъ
первородной астраханской житель, переживший на
землю много городскихъ головъ, могу поло-
жительно сказать, что Астрахань, посѣдъ для Сапожниковъ, комерции софтика Алексея Петро-
вича Сапожникова, оконченному службу въ 1830
году, до его достойного членинника, невидѣла
полного головы, и прискоробу будетъ, если она
оставитъ службу ранѣе срока.

Астраханский житель Петровъ.

Очерки Швейцарії.

I.

Швейцария — такая страна, в которую никогда неизвестно достаточно ли взглянуть, и куда бы ни отправлялись путешественники, они стараются непременно пребывать через Швейцарию, чтобы наслаждаться ее высокими горами, ее гладкими озерами, живописными пейзажами, плодоносными виноградниками и красивыми городами. Даже, кто уже побывал в этой стране, — тщь сюда хочется опять же вновь приехать, наслаждаться теми же красотами природы, размноженными так, что есть в этом частвливым уголком Европы.

Капитолий стоит в лавинчатой обособленной

Баллада сказана в монологе, соединенном с прологом, и в Планшетах стала для Ахматовой не только предметом интереса, но и источником вдохновения, так как она считала его письмом великого и зоркого Желтзина, дороги, находимы и удачны приывать каждую весну к лету отчизны. Тогда множество чисто писательских историй о любви, страсти и настежь открытыми глазами отправляются из склонов вершин и исполненных гордости дремучих лесов, из нынешних водопадов, проносящихся в ядерки и любящие зеркальными зеркалами, отражающими самыя живописныя мистичности.

Былую сказу оставляются обмыкновенными в Базеле, и этот город может называться вратами Гельзен, потому что лежит при Рейне, приминаясь здесь к местным, оригинальным характером, свойственным этой стране. Въ Базеле 30,000 жителей, но он кажется небольшим, слишком городком, с фонтанами на площадях, памятниками и старинными зданиями. Базель кажется неожиданным, потому что въ немъ мало общественныхъ заведений, нѣть военныхъ, и съдульствъ, парадовъ, смотровъ, музыки, и скромность города охраняется самими гражданами. Есть въ Базеле и театръ, но на немъ мало играютъ, потому что здесь много гульнь по Рейну, раздѣляющему это величественное рѣко, приминая историческая сбѣжница, случившись здесь; базельский миръ, присутствіе императора германскаго, Родольфа I, папы Фелинса V и др. Однако, на историческая воспоминанія, ни рѣдкая библиотека, которую жители полюбили, изъ археологической стороны, не оставляются въ Базеле надолго пущенниковъ. Всѣ находятъ, что здесь сплошь и сплошь въ Швейцарии, где находится одинъ изъ дивныхъ картинъ природы.

При приближении к замку Лагенфельз, находящемуся на вершине горы, путешественник начинает чувствовать сильнее в воздухе и в дурить из-за перинин, окружающих замок Шаффхаузен, открывается чудная картина, которую есть возможность не описать, ни изобразить в brief в картинах. С высоты в шестьдесят футов, низвергается масса воды, притаившись посреди утесов, склон и неправильных обломков. Каждется напор воде снесет в минуту все, что встретится на пути, но камни противятся ему стойко, смыть надь яростью потока, который только обтасывает их и подирает.

Много раз описывали рейнский водопад, много истощили восхищений, красноречия и удивле-

реформатского виронсповедания. В городе есть особый банк, поддерживаемый торговыми оборотами. Сан-Галлен один из древнейших городов. Он основан в 614 году евангелиским апостолом Галою, построившим здесь часовню, превратившуюся впоследствии в монастырь, где монахи прославились ученостью и своими сочинениями.

После промышленного сан-галленского кантона, надою, для разнообразия, отправимся в анденцкий, сохранившийся в первобытном виде со временем древних гельветов. Костромы и правы жителей редко отделяются от других кантона; опять же здесь самая прямьра, даже в обличьях жилищах, наружность женщин краси-

но эта суровая картина не привлекает много путешественников, потому что в Анденце мало развлечений и обстоятельств, способных оттуда в грубоценский кантоны, где много привлекательного.

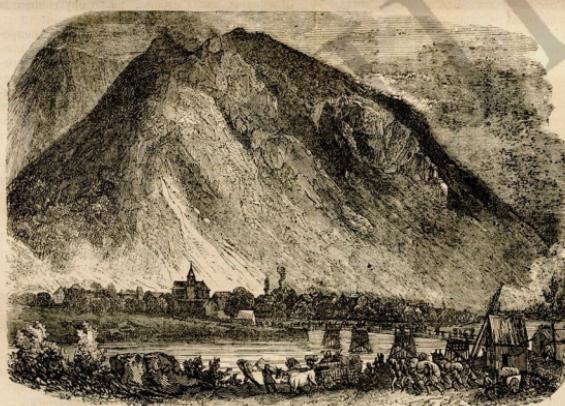
Мыслью Рагац, где были швейцарцы с австрийцами в 1446 году, замечательно теперь по теплым купальням, снабженным водами Пфеффера. Тут превразичное оживление, особенно летом. Пфефферское аббатство превратилось в великолепный курорт, всегда наполненный больными и здоровыми. Здание возвышается в ущелье и иметь довольно мрачный вид. Темнота воды доходит до 30° реометра и, несмотря на громадные скалы, заслоняющие солнце, воздух чист и климат приятен.



Базель со стороны Рейна.



Воды Пфеффера.



Фельсбергъ у подножия Каланды.



Сан-Галлен со стороны Розенберга.



Воды Пфеффера со стороны Каланды.

ий, и ему суждено еще долго быть центром восторгов путешественников.

Нельзя не остановиться также в самом вышенном городе Европы, лежащем на 2,066 футов над поверхностью моря. Это Сан-Галлен, главный город кантона того же имени, славящийся монастырем, который можно назвать разгадчиком наук. Только на такой высоте гороль не может похвастаться теплыми гумматорами, взроятно, для того, чтобы согреться, жители превразично бледны, занимаются торговлей и промышленностью, даже женщины пускаются в спекуляции и ведут торговлю дѣла. Странно также, что гулы живут риксой епископа, а жители

зая, мужчины храбры, и главное их богатство состоять в стадах. Выгон скота лѣтом на подножий горы сопровождается церемониями и праздниками, в которыхъ принимаетъ участіе все родословие.

Немудрено, что анденцкая привыкши къ своему родинѣ и гордится ею. Ничто не можетъ быть величественнѣе панорамы анденцкихъ горъ, и каждыя наступы охотно называютъ путешественники вершинами: Штатуберен, Канцел, Фурленфирст, Росслен, Старика, Собачьимъ Камнемъ, Маринса, Сентиса, Гог-Нидер, Гантенсент и др. Посреди этихъ дикихъ Алпъ чувствуютъ себя какъ-нибудь новомъ мѣрѣ и забываю современную жизнъ;

Задѣ Пфефферсомъ лежитъ дикое ущелье, изъ которому берутъ начало теплые источники. Это Таминское ущелье, или, скорѣе, пропасть, на дѣлѣ которой шумятъ рѣка Тамина, черезъ которую переброшенъ мостъ, а отѣсныя скалы почти скользятъ, такъ что сда вида синяя синяя неба. Здѣсь глубоко и странно, и скорѣе хочется выбраться на чистый воздухъ изъ этой мрачной бездны, которая кажется предвѣремъ ада. На ономъ пункте ущелья совсѣмъ не видно дневного сѣла, а шумъ отъ волнъ глубоко оглушительный. Однако, монахи пфефферского монастыря жили тутъ въ пещерахъ, где были ихъ молельни.

Что Швейцария самая живописная страна въ

Европѣ, это странно и повторять, но она подавалась за свою красоту многими катастрофами и переворотами. Не вѣдь величественные картины сохранять свой вид илья стольки, Гельзенгейзен водопадъ или чудная гладь Гондо, где же струится водопадъ съ громадной силой и съ которою не переброшены прочный мостъ, съ которым можно любоваться днемъ, но привлекательны ландшафтами; не вѣдь горы спокойного характера. Образы скалъ и утесовъ, сильныхъ завиевъ производятъ страшныя опустошения и гѣгаско-селины уже погребены подъ обломками и засыпаниемъ склонами и лѣдомъ. Горы Каланда въ Оберландѣ постепенно наклоняются надъ долиной, въ которой расположено красивое селене Фельзберга и по временамъ отрывается отъ него огромные глыбы, разрушая дома, убиваючи сѣвта и людей. Жители Фельзберга съ беспокойствомъ оглядываютъ на каменистый вѣнчакъ, который довольно замѣтно нагибаются впередъ и сѣвъ заражаютъ свою участь. Имъ суждено быть погребеннымъ подъ горою Каландою, только неизвестно, когда это будетъ, а между тѣмъ, они такъ привыкли къ своему дому, къ своимъ дѣламъ и привычкамъ, что и не думали выскользнуть, покуда опасность не сдѣлалась слишкомъ очевидною. Потѣхъ каждый день начали отрываться отъ горы породичные глыбы и обсыпать Фельзбергъ. Тогда жители перебрались на сѣверо-востокъ отъ стараго мѣста и построили новый Фельзбергъ. Сами они не могли бы этого сдѣлать, потому что у нихъ не было средствъ, но вся западна Европа пришла въ нихъ帮忙. Въ Германии, Франціи, Англіи составились подишки

мѣстъ мостъ и что за работу взялся чортъ, который сдѣлалъ условіе, овладѣть первою душою, которая перейдетъ черезъ мостъ, но человѣкъ окажется хитрѣй бѣса и имѣетъ человѣческой души, пустился по мосту собою. За это, сатана пополнилъ извѣскою сказать и бросилъ въ пропасть, но мостъ не тронулся.

Однако, спустя десять кѣлѣе пріятель, видимъ Швейцаріи, Напоромъ Монблана и долины Шамони принадлежитъ къ самой оригинальной изъ алпийскихъ группъ. Эта группа состоитъ изъ склоновъ и ледниковыхъ массъ, соединенныхъ между собою какъ громадный синий хребетъ, отъ которого вѣтвятся въѣзжіе ледники и шумятъ горные ручьи. Монбланъ, какъ известно, самъ высокий пунктъ Европы, къ которому можетъ приблизиться только Монте-Роза. Монбланъ окружена долинами: Шамони, Монкю и Фельзбергъ, изобилующими ледниками. Въ группѣ Монблана есть стройная вершина въ формѣ башни, называемая пѣрами, и эти острые пѣрами иногда покрываются сѣбѣгами и лѣдомъ. Сама гора Монбланъ имѣетъ округленную вершину и величественно поднимается посреди другихъ горъ. Обыкновенно группу Монблана очень затруднительно и замѣтить отъ благоприятной погоды; восходящему же на самой Монбланѣ случаются довольно рѣдко, потому что это обходится довольно дорого и не вѣдь путешественники могутъ бросить деньги за сильную вѣтнагію. Пріятель, тоѣдь вѣршина горы простирается на сѣмидесять миль, иногда голыя и покосы, въѣзжіе въ Сабле. Манина эта состояла прошо изъ двухъ прутьевъ съ крыломъ на каждомъ

же подилемъ слишкомъ высоко, и таѣзъ приблизился къ солнцу, что смѣло, которое крѣпко было склоненъ, расталъ, крыла отвали и онъ упалъ въ море недалеко отъ острова Самоса. Но основной этой фантазіи лежитъ въ томъ, что, желая действительно уѣхать съ Крита, и не разсчитывая, вѣроятно, на силы своихъ мускуловъ, безостановочно греши въ течении извѣсконыхъ дней, чтобы добираться до какого-либо берега, они придумали парусъ. И такъ какъ эта новинка грекамъ была еще въ то время совершенно неизвестна, то побѣдѣ Дедала и Изаира съ острова, казавшійся имъ совершенно невозможнымъ, они называли побѣдомъ. Первой действительной попыткой къ полету была, кажется, попытка Симона, которого называли волхвомъ, и который изъ приступа Еврона, въ 66 году нашей эры, поднялся, говорятъ, довольно высоко на крыльяхъ своего изобрѣтенія; но во время полета крыло подломилось и онъ упалъ на землю. Говорятъ, впрочемъ, что гораздо раньше Симона до IV вѣка нашей эры Архитасъ изъ Таренты, современникъ и другъ Платона, изобрѣтъ летающаго деревянного голубя, который держался на вѣдрахъ, но если нальть, то самъ съ земли уже не могъ подняться. Но фактъ этотъ тѣль неясенъ передергъ, что мы знаемъ даже, принимать ли его за дѣйствительно существовавшій. Въ 1678 году, во Франціи, было произведено много опытовъ лѣтающимъ машинамъ изобрѣтѣній Бертольда, Машинъ эта состояла изъ сѣмидесяти вѣрхъ, не лѣтѣть горизонтально или, вѣрѣ, по наклонной плоскости съ большими высотами, но дѣлала

концѣ, и употреблялась такимъ образомъ, что сердина прутьевъ укрывалась на плечахъ, какъ коромысло, которое спереди летающаго держалъ просто рукой, а отъ заднаго конца этого коромысла пѣрама къ ногѣ, такъ что аэропланъ, пѣрнувшись, могъ съ сильной опускаться на передний, то задний конецъ ракеты, а съ тѣмъ вѣтъ, слѣдовательно, и прѣблѣгли на концы крыла. Машинъ этой способности было подняться вверхъ, но лѣтѣть горизонтально или, вѣрѣ, по наклонной плоскости съ большими высотами, но дѣлала

Джамбонти. Данте изъ Перузі, виностѣйтский профессоръ математики въ Венеции, выдумалъ подобную же машину и, говорятъ, летѣть довольно удачно, и перелетѣлъ даже Тразименское озеро; но однажды, во времена праздниковъ по поводу свадьбы Бартоломео д'Альбіоне, желая увидѣть сѣмь бѣгуновъ, онъ поднялся гораздо выше, чѣмъ обыкновенно; жгуты загорѣли и, погаснувъ, съ Маріи и сломавъ себѣ ногу. Въ 1752 году механикъ Бланшаръ произвѣдалъ пурпурно-синіи въ Парижѣ, въ саду улицы Га-

туристовъ доходить до Фледжерского креста, находящагося въ концѣ пѣрамъ горы и оттуда, лѣбуются на всю группу Монблана съ его лѣдами, лѣсами, ледниками, моремъ и склонами, разбросанными природой въ самомъ фантастическомъ беспорядкѣ. Тенеръ Монбланъ принадлежитъ Франціи и для многихъ туристовъ потерять часть своей красоты, но по старой памяти его привыкли съ чудесами Швейцаріи, какъ будто всѣ Альпы должны быть ея собственностью». Вѣрочко, и долина Шамони принадлежала Савойи и, имѣетъ съ Монбланомъ, первою къ Франціи, которая поглощаетъ также умною на Женеву, но этотъ горы покуда еще остались республиканскою.

Аэростаты и возможность управления ими*).

Идея летанія по воздуху давно занимаетъ людей. Первые попытки, или, вѣрѣ, первая мета-обѣ, принадлежатъ древнимъ: они рассказываютъ, что Дедалъ съ своимъ сыномъ Икаромъ, спасась отъ гѣгаса критскаго царя Минота, уѣхали на крыльяхъ съ острова Крита. Дедалъ благополучно дѣлалъ до Сицилии, Икар

концѣ, и употреблялась такимъ образомъ, что сердина прутьевъ укрывалась на плечахъ, какъ коромысло, которое спереди летающаго держалъ просто рукой, а отъ заднаго конца этого коромысла пѣрама къ ногѣ, такъ что аэропланъ, пѣрнувшись, могъ съ сильной опускаться на передний, то задний конецъ ракеты, а съ тѣмъ вѣтъ, слѣдовательно, и прѣблѣгли на концы крыла. Машинъ этой способности было подняться вверхъ, но лѣтѣть горизонтально или, вѣрѣ, по наклонной плоскости съ большими высотами, но дѣлала

* Вопросъ о воззможности спускъ теплера на сѣрѣ въ сефѣ открыты въ изобрѣтѣніи. Решеніе эта въ сефѣ почти доиста. Дѣло осталось только со спытами и за средствами къ правленію исполненіе различныхъ системъ управления аэростатами. Въ наше время тратятъ миллионы на изобрѣтѣніе разныхъ шлюзовъ и другихъ орудій для избрѣнія человѣчества; новыи думу, можно было бы употребить хоть сотую часть этихъ миллионовъ на спыты, которые послужатъ къ развитию человѣчества. Но частими же превратительными средствами, а вопросъ этотъ — мы твою обѣждены въ этомъ — будетъ скоро разысканъ. Онь таѣзъ, что всѣмъ изобрѣтѣніе его заслуживаетъ полагаго вниманія образованыхъ людей. Номинальная доставляемая нашимъ статьямъ, не можемъ не сочувствовать высыпаемой въ неї мысли о возможности управления аэростатами и открытымъ въ нашей газетѣ мѣсто вскорѣмъ изъмѣненію на видъ автора, да всестороннаго обсужденія этого предположенія.

Ред.



Чортова мостъ.



Погорянская пропасть.



Тампинская пропасть за Ифферсдорфомъ.



Галерея Гей-Дор.

ронии, ст. языке изобретениями крыльями, которые приходились в движение руками и действовали хорошо, но быстрота движения крыльев, на сколько позволяли силы человека, доходила только до того, что он мог подняться на воздух, если тяжесть машины и его самого была облегчена на 20 фунтов. Это выполнялось таким образом: от машинны его шла веревка вверх через блок, укрепленный на двух столбах на значительной высоте, а к другому концу веревки, перекинутой через блок, привинчивалась тяжесть-противовес на 20 фунтов.

Деген, часовщик и механик в Венеции, улучшил крылья Бланшиара, и в 1805 году, при попытках в Венеции, довел противовес до 15-килограммовых. Но эти изобретения, вестаки, нужно было чайм-нубур предо лять. Если-бы тогда наши средства уменьшили бы крылья и подымавшегося человека на эти 15-килограммов — полет бы состоялся.

В то время, как Бланшиар и Деген произвели свои опыты с летающими машинами, братия Монгольфье, богатые и образованные будущие фабриканты, начали другой род опыта. Видя, какая горячий пар и дым поднимается в верхней слое воздуха, они вздумали воспользоваться этими средствами, как подъемными силами, устроили небольшую шар и наполнили его паром; но хотя этот шар и поднялся немножко, бумага его скоро намокла, пар пропал и шар и пар упал. Тогда они попробовали наполнить шар дымом, и от этих последних опытов Монгольфье скоро пришли к заключению, что подъемная сила заглохает не в дыме, а в расширении воздуха от нагревания. Этую новую подсказку они, союз опыту при помощи опыта, который был произведен в ноябре 1782 года. Это был первый воздушный шар, рожденный никем, кроме Бланшиара.

Шар, этот был меблонной и пущен в комнату; воздух в нем погрязался в смесилом словом. За этим, 5-го июня 1783 года они повторили этот опыт на открытом воздухе и в большем размахе. Так как подобные опыты сильно удивляли и занимали публику, то монах о них скоро достигла Парижа, и братия Монгольфье были вызваны в Париж, чтобы повторить опыт в присутствии короля; они назначены были на 19-е сентября 1783 года. Открытие Монгольфье так заинтересовало и увлекло публику и съездило, рвением пришлили к устройству аэростата, что пока Монгольфье приготовляли свой шар для опыта перед королем, Робер, физик-химик, в Париже, чтобы повторить опыт на воздухе, называя шар, и разогретый его воздух называли «газом» Монгольфье, но воздух уже был разгорячен.

Наконец, нужно упомянуть еще о Руджиере, который при помощи ракеты с парашютом попытал на 100 сажен вверх пыльного теленка, и предложил это средство, как способ воздушоплавания, так как парашют защищает от быстрого падения. Охотник попытал это средство, но правительство не дозволило по-добное преступство.

С первым полетом шара Монгольфье и замечено: Робером разогревший воздуха водородом, первая задача летчиков была решена: подняться на воздухе сдвинуться возможным. Тогда приились за решение второй задачи: найти средство управлять аэростатом по произволу. Бланшиар первый воспользовался паром и приводил к нему свои крылья, но не крылья способствовали ему удачными полетам, а просто счастие. Первым спародом с целью про извольного летания был огромная машина в виде зодиака с шаром в виде подголовника над ней, с крыльями, рулем и небольшими бочками материала для разделения газа. Машина эта, изобретенная Эдмундом Жоне, в 1825 г., в Нью-Йорке, производила в ее движение машинами, но ни разу не была употреблена в действии. Вторая машина, огромная зодиак с веселами и рулем, называемая «Орель», была изобретена Ленинском. Она предназначена была за ключать ее себѣ 27 человек греблю, рулевого и т. д. Но при опыте 27-го августа 1834 года на Марсово-поле, в Париже, она даже не поднялась с земли и раздряженных народъ разорвал ее в клочки.

Затемъ, в концѣ 1846 года въ Бельгии образовалось цѣлое общество воздухоплавателей, съ целью открыть спредство движенья по произволу воздухоподъемному пространству; но до сихъ поръ, только Гекке придумал спародъ, посредствомъ которого аэростат опускается и поднимается по произволу, а Эшен — спародъ для движений вре-

мидать маленько сочиненіе подъ заглавиемъ «Используя плыть въ воздухъ», где онъ описываетъ шаръ изъ легкой материи, покрытой непроницаемымъ веществомъ, и говоритъ, что если наполнить этотъ шаръ разбрзганнымъ воздухомъ, то можно было бы поднять съ высотою. Сверхъ того, онъ дѣлаетъ совершенныя основательныя разсчеты, какую тяжесть, за вычетомъ тяжести баласта, могъ поднять этотъ шаръ. Для того, чтобы летѣть, ему недоставало одного: добить разбрзганный воздухъ верхнихъ слоевъ, и наѣтъ средства сдѣлать его разбрзганнымъ. Еще раньше Бланшиар, изобрѣтатель Франсиса Лана издалъ въ 1670 году въ Бретани книжку подъ заглавиемъ «Продигие dell'arte маestra, съ рисунками, где была изображена девочка, привѣщенная къ 4 мѣсяцамъ шарамъ». Его идея заключалась въ томъ, чтобы из парадахъ об разовать пустоту, безвоздушное пространство, отчего шары должны подняться; но способъ, предложеніемъ имъ для выполнения этой операции совершенно невозможенъ. Опытъ сочиняетъ, что выплыть изъ воды и, остерожно выплыть съ ней, стараясь закрыть отверстия при посѣдѣніяхъ блоковъ, чтобы воздухъ снова туда не вошелъ. Физика, конечно, была очень несовершенна, когда давались такие рецепты, но идея, вестаки, уже была, хотя и въ зародыши.

Съ открытиемъ братией Монгольфье аэростата, Бланшиар воспользовался шаромъ, чтобы продемонстрировать свое изобрѣтеніе въ 20 футовъ.

При соединении къ своимъ крыльямъ шара, онъ совершилъ множество полетовъ изъ Европы и Америки, и въ 1785 году 7-го января перемѣстѣлъ море изъ Дуры въ Кале. Но всѣ эти полеты были больше удачъ, чаймъ дѣятельной возможностью управлять движениемъ аэростата.

Говоря о различныхъ машинахъ для летанія безъ шаровъ, надо упомянуть о летающей каретѣ адара Дѣфорда, изъ которой предусматривалась возможность приподняться изъ мѣста противъ головы, колоды и дождя, но машина его, во время опыта въ 1772 году, нетрѣло не тронулась съ мѣста, но даже, во выраженіи очевидца, крыла, ходы, будто сидѣли въздышки въ землю.

Другая машина была сдѣлана въ 1845 году мѣханикомъ Дженсономъ; она представляла огромную группу съ крыльями изъ первыхъ, на 10 метровъ длины. Эта машина состояла изъ бѣлья удачно изобрѣтѣнія, и при благоприятныхъ условияхъ, сидѣ въ ней, можно было пролетѣть значительное пространство.

Наконецъ, нужно упомянуть еще о Руджиере, который при помощи ракеты съ парашютомъ попытал на 100 саженъ вверхъ пыльного теленка, и предложилъ это средство, какъ способъ воздушоплавания, такъ какъ парашютъ защищаетъ отъ быстрого паденія. Охотникъ попыталъ это средство, но правительство не дозволило по-добное преступство.

Съ первымъ полетомъ шара Монгольфье и замечено: Роберомъ разогревший воздуха водородомъ, первая задача летчиковъ была решена: подняться на воздухе сдвинуться возможнымъ. Тогда приились за решение второй задачи: найти средство управлять аэростатомъ по произволу. Бланшиар первый воспользовался паромъ и приводилъ къ нему свои крылья, но не крылья способствовали ему удачными полетами, а просто счастіе. Первымъ спародомъ съ цѣлью про извольного летанія былъ огромная машина въ виде зодиака съ шаромъ въ виде подголовника надъ ней, съ крыльями, рулемъ и небольшими бочками материала для разделения газа. Машина эта, изобретенная Эдмундомъ Жоне, въ 1825 г., въ Нью-Йорке, производила въ ее движение машинами, но ни разу не была употреблена въ действии. Вторая машина, огромная зодиак съ веселами и рулемъ, называемая «Орель», была изобретена Ленинскомъ. Она предназначена была за ключать ее себѣ 27 человекъ греблю, рулевого и т. д. Но при опыте 27-го августа 1834 года на Марсово-поле, въ Париже, она даже не поднялась съ земли и раздряженныхъ народъ разорвалъ ее въ клочки.

Затемъ, въ концѣ 1846 года въ Бельгии образовалось цѣлое общество воздухоплавателей, съ целью открыть спредство движенья по произволу воздухоподъемному пространству; но до сихъ поръ,

редь; но ни тотъ, ни другой не были никогдя испытаны. Нѣсколько лѣтъ позже основа этого общества, во Франціи, Пети сочинилъ огромный спародъ, поддерживаемый нѣсколькими шарами и состоящий изъ различного сочетанія безконечныхъ архimedовыхъ парусиновыхъ винтовъ. Объ этомъ спародѣ шумно было заявлено, но заявленіемъ дѣло и кончилось. Объявленія, когда о своей воздухоплавательной машинѣ, Пети предполагалъ, между прочимъ, что для передвиженія ст. одного пункта земли на другомъ можно использовать собственнымъ движениемъ земли воруя ей съсѣдъ. Каждъ изъѣзжъ въ физики, увлекается за собою и воздухомъ, но движение воздуха совершаєтъ неравномерно: именно нижний его слой, прилагавшій къ самой землѣ, движутся почти съ такою же быстротою, какъ и сама земля, но чаймъ выше подвигаться, тѣмъ больше воздухъ отстаетъ отъ движения земли, западаешь, тѣмъ верхніе слои движутся вдвое медленнѣе земли. Этимъ замедленіемъ верхнихъ слоевъ Пети думалъ воспользоваться. Столою только, поднявшись изъ изъѣзжаго пункта на значительную высоту, изъ верхніхъ слоевъ атмосферы, предержать на этой высотѣ сутки, нова земля сдѣлать цѣльный оборотъ, а верхній слой воздуха, въ которомъ держится шаръ, пользование, и затѣмъ, опуститься, чтобы попасть на противоположную сторону земного шара, къ антиподамъ.

Но для выполненія этой мысли не доставало многоаго: вовремя, до сихъ поръ еще не нашли такого непривычного вещества, чрезъ которое не могъ бы уходить водородъ изъ воздуха; изъ нѣгъ устроившимъ шаромъ, несмотря на цѣльную покрышку изъ каучука, водородъ испаряется чрезвычайно быстро, тѣмъ, что шаръ и нѣсколькіе часы, часъ не въ состояніи продержаться на одной и той же высотѣ, а начинать быстрѣе опускаться внизъ. Въторыхъ, движение верхніхъ слоевъ обусловливается нетрѣло движениемъ земли, и, нагрѣваниемъ воздуха у земли, поэтому, первые слои движутся не параллельно экатору, а подъ изѣзжимъ къ нему угломъ. Европа, нѣсколько лѣтъ назадъ, профессоръ Гади, изъ съверной Америки, съ тремя товарищами, отчасти воспользовался этой мыслию. Такъ какъ нижний слой есть съверо-восточный, а первыи юго-западный, то онъ и думалъ воспользоваться этимъ вѣтромъ, подниматься въ различные слои воздуха. Изъ дѣятельности удалось пролетѣть болѣе 1,000 миль и приблизительно определенномъ заранее направлении, но собственна ихъ опасность помѣщала полной удачѣ полета.

(по следующему №).

ВОРОНЪ.

(ЛІТОГРАФІЯ ВЪСЬМАЯ).

Знаю, воронъ, эту обычай:
Ты съзѣдъ отъ мѣртвыхъ тѣл,
Ты съ кроиномъ доблѣй,
Къ мысу въ деревне пристѣлъ.
Гдѣ ты гулялъ по сѣтѣ?
Гдѣ, кружасъ надъ мертвѣцъ-м.,
Ты похоронъ руку эту,
Руку блѣдную, съ колъмъ?

— Все сказъ тебѣ, неистѣ,
Не знаю предъ собой,
За границъ это место,
Гдѣ винѣлъ жестокій бой.
Много въ немъ леса убитыхъ,
Норожихъ нападъ,
Да и раны покрыты.
Я подъ залѣзъ,
Нирѣ кроинъ, пиръ, боятъ,
Буду помнить цѣлый вѣкъ!
Но приношу туда съ ловитой
Ненавистникъ-человѣкъ,
Онъ простила мене възсыпъ
И, спасъ отъ зѣбѣ,
Закопалъ въ одну могилу
Мертвѣца, подъ сѣтѣ.
Въсѣхъ, какъ твои, не тронуть,
И въ мозгахъ тишину.
На курины ували, стону
Только матери одѣтъ.

Л. Трофолесъ.

КРИТИКА.

Новый роман Авдьева.

Роман Авдьева «Между двух огней» назывался впорядок неудобной для какой бы то ни было определенной и здравой тенденции. О «женском вопросе», еще так недавно интересовавшем наст., теперь благородным умчалился. Правда, эта же доля выпала и всем, недавним «вопросам», из чего не сладчай ли заключить, что само общество стало равнодушно к ним?... Чувствуется, сознается необходимость обновления, прилив новых сил в жизни, поиски новых путей, возврат в литературу. Но мы только ждем. Кель бы то, однакож, и было, несомненно одно: общество неоходимы тенденции, а отсюда всяко литературное произведение, без определенной тенденции, неминуемо окажется разводом в царстве мертвых, хотя бы оно, как «Птица» Достоевского, и имело литературную достоинство. Это потому, что прославляемая в последнее время объективность, вестаки, мертвят; что в наст. еще сильнее предание, которое мы помним живо; это сознание, что вин для наст. и исхода живо; что писатели, до сих пор имевшие очень мало отношений к новым людям, пришли за обрывку быта, интересов, стремлений этих новых людей, хотя новые люди не слишком-то дорожат их впечатлительностью, потому что эти писатели всецелые не принадлежат к ним, а только присоединились.

Категорий таких писателей может быть отнесен и Авдьев. Всего сюжет «Подводной камни» огн. хотя и конусился женского вопроса, но конусился крайне узко и односторонне, да и из этой односторонности ровно ничего не вышло. Опять старалась доказать, что женщина может свободно любить, и это не дето доказала. Винило что-то странное: Наташа, разойдясь с сыном мужем, Сокольником, и отдавшим Колевец, убийцами, что если Сокольник не употребил приставки, то уж Колевец очевидно плох, вследствие чего и разудила воротиться к мужу да попросить о нем прощения. Мораль-то и выходила такая, что женщина свободно любить не сладчай, но то взял разъ прояснения кукунку на астреба и доведено до необходимости искнуть греха, похищены. И, однакож, «Подводной камень» считалась чуть не греагульским камнем, женского вопроса. Это странное недоразумение объясняется возбужденностью общества всеми губернаторами, которые были преданы, и не боялись, хотя хвалили тут мужа из руки вонь дыма. Ольга могла снова принять в свою добрую жену, но не в ее «своем обличье, с прекрасным жаром», чмкъ, какъ известно, оканчивается «Подводной камнем».

Теперь обстоятельства переменились. Быстро за лихорадочными припадками, мы такъ криво заснули, что даже и не Авдьев трудно припомнить, что же было вчера. Вотъ и причина, что «Между двухъ огней», вестаки, лучше произведение Авдьева, встрѣчено съ разночтением. Вирочекъ, въ этомъ случаѣ виноват и самъ авторъ. Опять ведется рассказъ не какъ чудесно избыточный, напитанный избыточного направлени, преданный идеи, введенной въ плоть его и кровь. Прежъ вами бестрастный «Лютиосеис», способъ повѣстъ опи толко что выговоряется: «вотъ — описываютъ я и новыхъ людей, и «старымъ» прожекъ», то въ сущности, до тѣхъ и другихъ мнѣ нетъ никакаго дѣла». Только своему герому, Каминицкому, онъ сочувствуетъ невольно, счита его чудомъ, восставшемъ прыжкомъ, образомъ героя. Только тамъ, где на первый планъ вступаютъ любовные интриги, у Авдьева есть теплота, хотя и многолюдно выражаемая. Но въ сердечной части романа, авторъ самъ утомляется, и того и ждены, скажетъ: «хъ, господа, что нацъ жизнь-то мурдите! Было бы чмкъ времъ скоротить въ свое удовольствіе. Июнъ, между прочими, читаетъ: «не думай, читатель, что меня интересуютъ маленьки бредни Анюты Бар-

ской; подожди, вотъ я расскажу, какъ Анюта по любила; тутъ мы съ тобой отведемъ душу». И хѣстительно, отвѣтъ! Надъ Благомольскимъ, авторъ, то страстны, покачиваетъ головой, приговариваетъ, хотъ и не выговоряна вслухъ: «хѣстъ, любодѣя!.. Иногда она и подтруниваетъ надъ Благомольскимъ, который у него влюбленъ, и потому «до стиховъ договаривается», или, потому и до стиховъ договаривается, что влюбленъ. Анюта Барсукова, существовавшая теория кооперативнаго женскаго труда, въ то же время кокетка и провинциальная барышня, или, по выражению автора, «эркотка, которая только и ждетъ нападать въ литературу. Но мы только ждемъ. Кель бы то, однакож, и было, несомненно одно: общество неоходимы тенденции, а отсюда всяко

литературное произведение, без определенной тенденции, неминуемо окажется разводомъ въ царстве мертвых, хотя бы оно, как «Птица» Достоевского, и имѣло литературную достоинство. Это потому, что прославляемая въ последнее время объективность, вестаки, мертвят; что въ наст. еще сильнее предание, которое мы помним живо; это сознание, что вин для наст. и исхода живо; что писатели, до сихъ пор имевшие очень мало отношений къ новымъ людямъ, пришли за обрывку быта, интересовъ, стремлений этихъ новыхъ людей, хотя новые люди не слишкомъ-то дорожатъ ихъ впечатлительностью, потому что эти писатели всецелые не принадлежатъ къ нимъ, а только присоединились.

(Окончание на следующемъ лѣ.)

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТИЯ.

Сколько выызываютъ шампанскаго и сколько его выызываютъ? — Несколько разъ дѣланъ былъ опросъ, и вотъ результатъ: сколько шампанскаго? въ лицахъ, то есть, что если въ лицѣ, то пьютъ подъ позывомъ шампанскаго, было бы настоещее шампанскаго, то позывомъ Франции должна бы состоять изъ однихъ выноградниковъ и производить одно и то же вино. Это уже преувеличено. Правда, подъѣзда приводится въ большинѣ размѣръ, но онъ совсѣмъ не такъ необходимъ, какъ вообразили, въ глѣзъ вѣрь серпантинъ продажъ этого вина. Изъ официальныхъ источниковъ можно видѣть приблизительно сколько бутылокъ выывается и сколько добывается настоещаго шампанскаго.

Большѣ выываются въ годъ	500 000 бутылокъ.
Галандъ	500 000 "
Франция	2,500,000 "
Англия	5,000,000 "
Германия	1,500,000 "
Испания и Португалия	300,000 "
Италия	400,000 "
Россия и Сѣверъ	2,000,000 "
Америка	100,000 "
Азія	10,000,000 "
Индія	5 000,000 "
Другія страны оконо	2,200,000 "

Итого 30,000,000 бутылокъ.

Тридцать миллионовъ бутылокъ представляемъ сто двадцать тысяч бочекъ, въ 250 бутылокъ каждая. Шампанскій же можетъ дать ежегодно до тысячи бутылокъ, то есть, что въ годъ производится въ прѣдѣлахъ или для продажи бочонками; такое число считается до сюа восемидесяти тысяч бочекъ, то есть, три пятыхъ всей суммы, тогда какъ пѣнѣстыхъ винъ выдѣляются двѣ пятыхъ. Изъ этихъ двѣй видно, что количество выываемаго настоещаго шампанскаго вовсе не ниже тогъ, что выдѣляется въ цѣломъ свѣтѣ и подѣлки приготовляются для собственного удовольствія.

НЕКРОЛОГЪ.

† Въ Петербургѣ, помощница учительницы петербургскаго школьнаго округа Алексѣя Васильевича Латышъ въ. Онъ воспитывалась въ главномъ педагогическомъ институтѣ и началъ службу учителемъ земоношебнѣй въ гимназии гимназии, потомъ состоялъ въ той же должностѣ въ гимназіяхъ волгоградской, петровъзводской, петербургской и 3-й гимназіи. Въ 1842 году онъ поступилъ въ Петербургскій университетъ, изъ котораго и оставилъ послѣднюю годину на факультетѣ физико-математической, а въ 1846 году на факультетѣ физико-математической (математической) въ Петербургѣ. Онъ неоднородно изучалъ окружную и оставилъ по себѣ память неотложнаго тѣлца и честныхъ человѣкъ. Для два года назадъ онъ былъ командированъ въ Иркутскъ, для обзоръ учебныхъ заведеній Восточнаго Сибири. Тамъ по неопредѣлимымъ дорогамъ въ дурное время имѣлъ случай на его здравіе; очи получили перманентъ, потому чахотку, и вскорѣ 49-ти лѣтъ, оставилъ многочисленнаго семейство.

† Въ Москве, Александръ Николаевичъ Дробниковъ, заслуженный превосходный генералъ и замѣтный здѣсь даромъ музыкальной способности. Въ 1811 году онъ былъ посланъ, когда въ Москву приѣхалъ императоръ Францискъ, восхищенный его гитарой, съ которой, соѣтвѣтствуетъ, ходилъ въ парижскій итальянской оперѣ, имѣть гитару изъ Гризъ въ Тамбовѣ. Директоръ московскихъ театровъ Загоскинъ соѣтвѣтствуетъ тоже Дробникову оставить службу, но отечъ его, внутрь крѣпости и сына малаго чиновника, наложившагося по отчиму, съ недодѣланіемъ отверстиъ въ картерѣ, прочи съна въ залоготѣ. Въ 1842 г. Дробниковъ тайно выѣхалъ въ французскую мѣстечко, откуда изложилъ и послалъ первыми въ Яускѣ, а вслѣдъ въ Тамбовъ, въ губернаторскій домъ, письмо съ просьбою оставить послѣднюю годь въ спальнѣ боярыни. Тамъ вернулся въ Москву, избавившись отъ прѣкѣтъ съ помою состоянія жены. На фортепиано онъ игралъ на память труднѣйшихъ пѣсмъ Бетховена и Моцарта съ изумительной вѣрностью.



Такъ възыхалъ въ старое время.

И такъ объяснялся въ любви чужому жонату.

Пока мужчина съ ушами доказывалъ своюъ секретарѣй.

Или занималась болѣе важными государственными дѣлами.

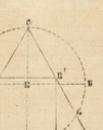
† Въ Берлинѣ, одинъ изъ ветерановъ прусской армии, изъвестный многолетнимъ военными сочиненіями и особенно курсомъ тактики, генералъ отъ-инфanterii Генрихъ фонъ-Грантъ. Онъ родился въ 1789 г., воспитывался въ кенигсбергскомъ университѣтѣ, служилъ въ польскомъ войску, съ 1809 по 1811 г. дѣлалъ въ Испаніи, въ 1812 г. былъ въ походѣ съ французами въ Италию, тамъ Тарнавскій генералъ, посланный Дессау, послалъ его въ 1817 г. перенесъ въ прусскую службу. Въ это *"Trikot der drei Waffen"* онъ придалъ весьма важное значение развитию солдата и его приватныхъ славъ. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ *"Militär-Litteratur-Zeitung"*. После смерти его осталась приготовленная имъ печать сочиненія *"Исторія войны Наполеона и Покоръ въ Россіи 1812 года"*.

† Джонъ Крауфордъ, изъвестный ориенталистъ и этнографъ. Родившись въ 1783 г., онъ поступилъ въ 1799 г. на медицинскій факультетъ единовѣрческаго университета. Въ 1803 г. вступила въ службу врача при остицкой арміи, и состоялъ при полкахъ, разбросанныхъ въ сѣверной Россіи. Въ 1808 г. онъ, будучи офицеромъ, былъ назначенъ въ качествѣ магистра въ Казань, и здесь началъ писать праы, обличая въ казанской расѣ. Въ 1811 г. онъ покоръжалъ зоря Митро въ экспедиціи на островъ Японіи. По оконченіи этой экспедиціи, англійское правительство назначило Крауфорда, какъ отличного знатока малайского языка, посланикомъ ко двору туземнаго принца. Крауфордъ пробылъ въ этомъ званіи 6 лѣтъ. Въ теченіи этого времени онъ собралъ материалы для *"Исторіи малайскаго архипелага"*, и возвращаясь въ 1817 г. въ 1820 г. Въ 1821 г. онъ снова поехалъ въ Ост-Індію и былъ отправленъ съ дипломатическимъ представителемъ въ Сіамъ и Кохинхину. Въ 1828 г. былъ посланъ въ Калькутту, а въ 1830 г. — въ Каннуръ, где онъ, будучи посланникомъ, обнаружилъ отъ своей поездки въ Сіамъ и Кохинхину, а въ съѣзду шлемъ полы — отъ поездки въ бирманскую имперію. Въ 1852 г. издалъ грамматику и словарь малайскаго языка, въ 1856 г. — толковый словарь малайскаго и прочихъ языковъ, употребляемыхъ у жителей Филиппинскихъ острововъ.

† Въ Римѣ кардиналъ Андреа, кандидатъ въ либеральные науки, изъвестный своимъ неогрекскимъ съ римскими дворомъ. Онъ недавно смѣрился, прошуясь съ своимъ заблужденіемъ и явился въ Римъ. Только здравое его совершенно разстрѣлило и онъ все прослышалъ, чтоъ съ отвѣтомъ на родину въ Неаполь, но ему это запрещено и посыпано. Но Египетъ, въ которомъ онъ доѣздилъ, и французскій, въ которомъ онъ остался, для него временно и эта новая достоинства насы и всеномогательство линію, кругъ съ двумя, взаимно-перпендикулярными, диаметрами *AB*, *CD*, и произведены следующее построение:

Рѣшеніе:

Для решения этой задачи возьмемъ, за всеномогательную линію, кругъ съ двумя, взаимно-перпендикулярными, диаметрами *AB*, *CD*, и произведемъ следующее



1) Изъ *B* разиусомъ *BE* застремчъ, на окружность, точки *F*, *F'*. Изъ *F*, *F'* радиусами *FD*, *FD'*, застремчъ точки *G*, *G'*. Изъ вершинъ круга *C*, чрезъ *G*, *G'*, проведемъ прямые *CG*, *CG'*, конъкъ коницъ *G*, *G'*, соединяющими

ничь прямы *G'G*, проходящую чрезъ *F*, *F'*, получимъ равносторонній треугольникъ *GCG'*.

2) Възстановивъ изъ *E*, *F* перпендикуляры *EA*; *FB*, и, соединивъ *A* съ *B* прямы, получимъ квадратъ *ABEF*, съ площадью и сторонами, равными, каждая, единице, потому что, если опредѣлимъ диаметръ круга равнымъ 2-мъ, то стороны описаннаго квадрата будутъ равны сторонамъ, каждая каждой, шестиугольника, равнѣмъ единицѣ, а диагональ равна $1\frac{1}{2}$, т. е. сторона четырехугольника, вписаннаго въ кругъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Островъ, 1. К. — № 14-й прошлаго года посыпалъ. Нумеръ 1866 года у нихъ не выѣтъ. Мы прислали лишніе 80 коп.

Въ Купансъ, А. А. — С.—у. Мы отвѣтываемъ письменно на вѣсъ письма, въ которыи приложенъ почтовая марка, но не вѣща, да вѣсъ исключенья не вѣзъ. Семь нумеровъ посыпалъ, 33-го вѣтъ въ редакцію. 20 коп. остаются неподѣленными. Чѣмъ приказано съ ними сдѣлать?

Ихъ съ Александровъ, А. А. — К.—у. Помыслася съ 9-го марта посыпалъ.

Въ Азовъ, Н. П. — К.—у. Подсыпалъ съ 13-го марта. Въ Прокуроръ, ком., 1-жъ С.—у. Десять нумеровъ посланы опублико въ Прокурорѣ. Просимъ увѣдомить, если не получите ихъ въ скоромъ времени.

Въ Ізмѣръ, Н. П. — В.—у. Десять нумеровъ высыпалъ вѣтъ 13-го марта.

Въ Ростовъ, 1. Н. — Ло.—у. въ Островъ, 1. Н.—у. въ Новороссіе, 1. Н. — В.—у. въ Бородскѣ, 1. С. —Ч.—у. Жалобы ваши переданы замѣтъ, заключающими отправляемыя письма. Просимъ увѣдомить въ случаѣ неподѣленныхъ нумеровъ.

Въ Прѣбѣзъ, 1. шт. съ 3—у. Нумера отправлены съ 18-го марта.

Въ Село Мармыко, 1. волости, старши. Нумера посыпалъ вами съ 13-го марта.

Г. И. Д. К., въ Москвѣ. Мы уже отвѣтили вамъ 15-мъ нумеромъ, что припринимаемъ съ удовольствіемъ.

Въ Могилѣ, 1. Н. — К.—у. Порядъ стихотвореній ванне чѣто-знатко, и, кажется, съѣтъ было напечатано.

Въ Уфѣ, въ тубъ. бытъ. Помыслася съ 30-го марта, по официальной справѣ.

Въ Круссесъ, 1. Н. — К.—у. Помыслася съ 13-го марта.

Въ Судакъ-Клѣ, 1. К.—ро. Помыслася съ 30-го марта. Просимъ сообщить, что не получали.

Въ о. Аморесъ, 1. С.—у. Стихи ваши не могутъ быть напечатаны, особенно съ выходомъ противъ славы;

Въ Миргородѣ, 1. Н. — К.—ро. Помыслася съ 16-го марта. Надо же было затѣять имъ прѣдѣлъ.

Въ Купансъ, А. А. — С.—у. Письма не могутъ быть помышлены. Поктыре — въ напишемъ году — тоже.

Въ Миргородѣ, Новороссію. Мы не выставляемъ никакъ земельнъ, ни адреса въ вѣщемъ письмѣ, и только по нашему на конвертѣ мы узнали, что оно изъ Миргорода, а письмо безъ адреса и безъ подпись мы и не читаемъ, какъ не разъ объявляли печатно.